This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

N 2320
9с
М-23

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ДРЕВНЯГО ХЕРСОНЕСА

и

ОТКРЫТЫХЪ ВЪ НЕМЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Составлено И. Мансветовымъ.

44057

Изданіе Севастопольскаго отдѣла на Политехнической выставкѣ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

МОСКВА.
1872.

(15)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ДРЕВНЯГО ХЕРСОНЕСА

и

ОТКРЫТЫХЪ ВЪ НЕМЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Составлено И. Мансветовымъ.

МОСКВА.
Типографія И. Е. Шюманъ, Большая Никитская, д. Воейковой.
1872.

Slav 3250.16.5

MANSVETOV

ISTOR. OPISANIE KHERSONESA

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY JUL 2 1971

Дозволено цензурою. Москва. Мая 24 дня, 1872 г.

2320/S109S

* * *

Предлагаемый очеркъ имѣетъ цѣлію представить въ общедоступномъ изложеніи политическую и внутреннюю жизнь Херсонеса Таврическаго, преимущественно на основаніи найденныхъ здѣсь памятниковъ его древняго быта, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вызванъ открытіемъ выставки памятниковъ древняго Херсонеса при Севастопольскомъ Отдѣлѣ Политехнической выставки.

Севастополь возникъ на мѣстѣ древняго Херсонеса, и имя послѣдняго тѣсно связывается въ этомъ отношеніи съ именемъ нашего славнаго Черноморскаго порта. Херсонесъ былъ важнымъ пунктомъ цивилизаціи древней Тавриды и имѣетъ глубокое значеніе въ нашей отечественной исторіи, какъ разсадникъ Христіанства, съ нимъ вмѣстѣ и началъ цивилизаціи въ нашемъ Отечествѣ. По всѣмъ этимъ условіямъ Херсонесъ вправѣ остановить на себѣ вниманіе и любознательность каждаго русскаго.

Изслѣдованіямъ исторіи Херсонеса посвящали свои труды какъ русскіе, такъ и иностранные ученые: *Bohusch. Sestrenzewitz*, *Dubois de Montpereux*, *Кеппенъ*, *Кене Аркасъ* и др. Но особенно со времени раскопокъ

произведенныхъ въ окрестностяхъ Севастополя Гр. Уваровымъ подвинулось изученіе этой мѣстности, благодаря открытію многихъ памятниковъ, изъ которыхъ большая часть выставлена теперь при Севастопольскомъ Отдѣлѣ Политехнической выставки.

На основаніи этихъ источниковъ и составлено „Историческое описаніе Херсонеса".

Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ:

1) *Bohusch Sestrenzewitz.* Histoire du Royaume de la Cher sonese Taurique 1824.
2), *Dubois de Montpereux.* Voyage autour du Caucase t. VI. 1843.
3) *Кеппенъ.* Крымскій Сборникъ. 1837.
4) *Кене.* Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсонеса Таврическаго. 1848.
5) *Аркасъ.* Описаніе Ираклійскаго полуострова, и его древностей. Записки Од. Общ. Ист. и Древ. т. 2. 1848.
6) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета. Объ археологическихъ розысканіяхъ въ окрестностяхъ Симферополя и Севастополя въ 1853 году.
7) *Becker.* Heracleotische Halbinsel 1856.
8) Розысканія близъ Пантикапеи, Фанагоріи и Херсонеса. Журн. Мин. Вн. дѣлъ.

Другіе источники и пособія будутъ показаны въ выноскахъ.

Для удобства при обозрѣніи Херсонесскихъ древностей, находящихся на выставкѣ, описаніе ихъ отнесено къ концу и составляетъ особенную часть. Здѣсь мы имѣли въ виду не столько внѣшнее описаніе того или другаго предмета, сколько его значеніе и упот-

ребленіе въ исторической и бытовой жизни. Описаны сначала памятники языческаго Херсонеса: погребальный склепъ, открытый Гр. Уваровымъ, и разные предметы найденные въ Херсонесскихъ могилахъ; а затѣмъ изъ памятниковъ христіанской эпохи этого города—сѣверный Херсонескій храмъ, открытый въ 1853 году и всѣ памятники которые, доселѣ были открыты въ развалинахъ этого города.

I.

Тавры.—Тавро-Скиѳы.—Греческія поселенія.—Херронесъ.—Херсонесъ.—Севастополь.

Мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ Крымскимъ полуостровомъ, была извѣстна въ древности подъ именемъ Тавриды, и обязана этимъ именемъ своимъ первобытнымъ обитателямъ Таврамъ, о которыхъ въ исторіи сохранилось лишь нѣсколько темныхъ и отрывочныхъ извѣстій у древнихъ писателей. Тавры изображаются дикимъ воинственнымъ народомъ: они жили грабежомъ на морѣ и приносили въ жертву своимъ богамъ мореплавателей заносимыхъ бурею къ ихъ берегамъ. По словамъ Геродота, они убивали ихъ ударомъ дубины по головѣ, потомъ отрубали голову, насаживали ее на шестъ, а тѣло сбрасывали въ море со скалы, на которой стояло капище Артемиды. Культъ этой богини отличался кровавымъ и безчеловѣчнымъ характеромъ и состоялъ въ приношеніи человѣческихъ жертвъ. Этой участи подвергались всѣ иностранцы, которыхъ обстоятельства заносили на негостепріимную почву Тавриды. Еврипидъ влагаетъ слѣдующія слова въ уста Ифигеніи, бывшей жрицею суровой Артемиды: „рабыня обычая сколько древняго, столько же и варварскаго, я приношу въ жертву каждаго Эллина, котораго приводитъ сюда злая судьба. Мое дѣло посвящать жертвы, въ этомъ состоитъ моя печальная обязанность. Другіе убиваютъ ихъ и кровью убитыхъ орошаютъ жертвенникъ страшной богини“.

Орестъ и Пиладъ, приставши къ берегамъ Тавриды, ведутъ между собой такой разговоръ.

— Орестъ: „Не у храма ли Артемиды пристали мы? Такъ вотъ тотъ жертвенникъ, на которомъ не перестаетъ течь кровь Эллиновъ!“

— Пиладъ: „Отъ ней побагровѣлъ и самый верхъ алтаря“.

— Орестъ: „А вотъ взгляни—и добыча повѣшенная на сводѣ храма“.

— Пиладъ: „То печальные останки чужестранцевъ, принесенныхъ здѣсь на жертву“.

Море, омывавшее берега Тавриды, было очень бурно, а потому у грековъ называлось негостепріимнымъ (ἄξεινος), а плаваніе по нему было сопряжено съ опасностями отъ пиратовъ. На какой низкой степени культуры стояли первые обитатели этого края показываютъ остатки ихъ древняго быта, сохранившіеся въ каменныхъ жертвенникахъ и пещерахъ. Первые состоятъ изъ нѣсколькихъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ перпендикулярно и покрытыхъ другими плитами большаго размѣра. Они очень походятъ на келтійскіе жертвенники, встрѣчающіеся въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Средней Германіи. Множество пещеръ, которыми изрыта поверхность Крымскихъ скалъ, служили по всей вѣроятности, жилищами первыхъ обитателей Тавриды и были высѣчены въ незапамятную пору ея исторіи. Исторія молчитъ о времени ихъ происхожденія и назначеніи.

Теперь онѣ пусты: но было время, когда эти дикія скалы были обитаемы, и заброшенныя пещеры служили жильемъ для первобытнаго населенія этого

края. Это было дикое племя, которое жило въ скалахъ, въ грубо высѣченныхъ пещерахъ и гротахъ. Онѣ обыкновенно лежатъ довольно высоко надъ поверхностію земли, вырублены въ крутой, почти отвѣсной скалѣ, въ нѣсколько рядовъ и имѣютъ между собою сообщенія извнутри. Грубо высѣченныя лѣстницы ведутъ въ это неприхотливое жилье, черезъ небольшое отверстіе, служащее дверью. Отверстіе это заставлялось тростниковою загородкою и запиралось засовомъ, на что указываютъ пробоины по бокамъ входа. Самая пещера представляетъ изъ себя или одиночное углубленіе въ скалѣ, или состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, вырубленныхъ по сторонамъ главной большой комнаты и приспособленныхъ къ помѣщенію цѣлыхъ семействъ. Постель и очагъ—вотъ главныя принадлежности каждаго жилья. Ложе вырубалось въ стѣнѣ, а очагъ устраивался на срединѣ комнаты. Потолки въ большихъ пещерахъ выведены сводомъ. (*Dubois*)

На сѣверъ отъ Тавриды, между Дономъ и Дунаемъ, раскинулись многочисленныя Скиѳскія племена. Они дѣлали нападеніе на Крымъ, оттѣснили Тавровъ къ югу и смѣшались съ ними подъ именемъ Тавро-скиѳовъ. Историческая извѣстность Тавриды начинается съ того времени, когда греки основали здѣсь свои колоніи, на мѣстѣ которыхъ возникло знаменитое Воспорское царство и образовались важнѣйшіе города Тавриды: Херсонесъ, Пантикапея, Ѳеодосія и др.

Предпріимчивые Греки рано начали колонизацію припонтійскаго берега и свои сношенія съ Таврическимъ полуостровомъ. На это указываетъ походъ

Аргонавтовъ въ богатое золотыми рудниками Закавказье (Колхиду) и сказаніе объ Ифигеніи, дочери Агамемнона, исправлявшей должность жрицы въ храмѣ Таврической Артемиды или, Діаны. Въ VI стол. до Р. Хр. Греческія поселенія занимаютъ уже большую часть побережья Чернаго моря. Колонизація Тавриды относится къ этой же эпохѣ и вышла изъ двухъ малоазійскихъ городовъ: Милета и Иракліи.

Милетяне утвердились на юго-восточной сторонѣ полуострова и основали *Пантикапею* (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), а выходцы изъ Иракліи Понтійской *) поселились на юго-западной его оконечности и основали *Херронесъ*, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Херсонеса, а въ нашихъ лѣтописяхъ—Корсуня. По имени своей метрополіи Иракліи Понтійской и вся ю.-з. оконечность Тавриды, отдѣляемая отъ остальной части полуострова заливами Ктенусъ—(нынѣшній Севастопольскій рейдъ) и заливомъ Символонъ (нынѣшняя Балаклавская бухта), получила названіе Ираклійскаго полуострова. Съ этихъ поръ Таврида сдѣлалась центромъ оживленныхъ торговыхъ сношеній и важнымъ пунктомъ древне-греческой цивилизаціи. Воспорскія поселенія занимали сначала небольшую береговую полосу около нынѣшняго Керченскаго пролива, извѣстнаго въ древности подъ именемъ *Воспора* Киммерійскаго (*Strab. L.* VII p. 487), но потомъ предѣлы Воспорскаго царства разширились и обнимали прибрежье Азовскаго моря и часть За-

*) Иракліи Понтійская находилась въ Малой Азіи, въ области Понтійской, лежавшей на южномъ берегу Чернаго моря, къ в остоку отъ *Фракійскаго* Воспора или нынѣшняго Константинопольскаго пролива.

кавказья. Такимъ образомъ Греческія колоніи въ Крыму составили, послѣ Тавровъ и Скиѳовъ, третій этнографическій элементъ этого края.

Херронесъ, какъ мы сказали, былъ основанъ дорійскою колоніею изъ Пракліи Понтійской и находился на юго-западной оконечности Таврическаго полуострова, на высокой выдавшейся въ море скалѣ къ востоку отъ нынѣшней Тройной бухты. Это было приблизительно за V столѣтій до нашей эры. На самой же оконечности Праклійскаго полуострова, на теперешнемъ мысѣ *Фанаръ*, находилось знаменитое святилище Таврійской богини, „Παρθενος“ отчего и самый мысъ въ древности назывался Партенитомъ. (*Strabo* VII *ed Casavb.* 213).

Другой храмъ той же богини, на основаніи точныхъ указаній Страбона, долженъ былъ находиться подлѣ того мыса, гдѣ стоитъ теперь монастырь Св. Георгія. Здѣсь то полагаетъ Дюбуа извѣстное капище Таврической Діаны, въ которомъ Ифигенія приносила кровавыя жертвы древней богини и откуда Тавры для своихъ кровавыхъ жертвоприношеній захватывали мореходцевъ застигнутыхъ бурею. Греческіе переселенцы утвердившись въ Крыму, удержали культъ туземной богини въ новоустроенномъ городѣ, но желая связать мѣстное божество съ своими родными религіозными представленіями перемѣнили ея имя на Артемиду и почитали ее подъ этимъ названіемъ. Они построили въ честь ея храмы и выбивали ея изображеніе на монетахъ вмѣстѣ съ бюстами Аполлона и Геркулеса. О судьбѣ древняго Херронеса и его памятникахъ извѣстно очень мало. Можно сказать, что

слѣды его существованія изглажены временемъ и уничтожены рукою человѣческою.

Построенный первоначально на возвышенной ю.-з. оконечности Таврическаго полуостро.а, онъ просуществовалъ на этомъ мѣстѣ не болѣе пяти столѣтій, и во времена Страбона, въ первомъ вѣкѣ нашей эры, древній Херронесъ былъ уже разрушенъ (Χερρονήσος κατεσκαμμένη), и его жители отодвинули свои населенія далѣе на востокъ и основали новый Херсонесъ не подалеку отъ нынѣшняго Севастополя. Что было причиною этого перемѣщенія и въ какое время оно произошло, на это можно отвѣчать только предположеніями. Можетъ быть, эта катастрофа была слѣдствіемъ нападенія Тавро-Скиѳовъ, тревожившихъ Грековъ своими набѣгами; но всего вѣроятнѣе предположить, что оно было вызвано неудобствами первоначальнаго положенія города и выгодами новой мѣстности для торговыхъ сношеній Херсонитовъ. Греческіе поселенцы, прибывъ въ неизвѣстную имъ страну и находясь въ опасности отъ пиратовъ, должны были прежде всего избрать для своихъ населеній мѣстность наиболѣе изолированную, вблизи моря и сколь возможно болѣе защищенную отъ нападенія морскихъ-разбойниковъ. Высокій скалистый берегъ, выдававшійся въ море мысомъ Партенитомъ, гарантировалъ съ этой стороны ихъ городъ; но впослѣдствіи, когда Херсониты пріобрѣли прочное положеніе на территоріи Тавриды, завязали обширныя торговыя сношенія и сдѣлались очень богаты, имъ прежняя мѣстность показалась уже не совсѣмъ удобною. И вотъ они рѣшились отодвинуться на нѣсколько верстъ къ востоку и основали

новый городъ въ 7-ми верстахъ отъ прежняго на косѣ, образуемой гаванями Ктенусъ и Символонъ, т. е. въ равномъ разстояніи отъ Севастопольскаго залива и Балаклавской бухты (Strab. L. VIII p. 214). *) Переселеніе Херсонитянъ, происходившее спокойно, безъ сомнѣнія продолжалось долгое время. Жители перебирались на новое мѣсто, унося съ собою изъ стараго города все, что только могли, и построили новый—изъ развалинъ и матеріаловъ прежняго. Этимъ между прочимъ объясняется, почему такъ немного памятниковъ осталось отъ прежняго Херрониса. Новое положеніе значительно подняло благосостояніе Херсонитянъ и дало имъ возможность поддерживать обширныя торговыя сношенія.

Херсониты располагали двумя превосходными гаванями, изъ которыхъ одна находилась на востокѣ, а другая на западѣ: именно нынѣшнею Балаклавскою и Севастольскою бухтою. Въ послѣдней Англійская путешественница Гутри нашла желѣзныя кольца, служившія для привязыванія судовъ, а первая самымъ своимъ названіемъ „Символонъ“, т. е. гаванію совѣта или согласія, указываетъ на сношенія и торговыя сдѣлки, связанныя съ нею. Что эти сношенія были значительны и простирались на отдаленныя страны, доказываютъ монеты разныхъ Греческихъ городовъ, (см. Кене. 9), найденныя въ Херсонесѣ и свидѣтель-

*) По словамъ Страбона, новый Херсонесъ находился во 100 стадіяхъ отъ мыса Партенита, и между городомъ и этою оконечностію находились три бухты, которыя теперь извѣстны подъ именемъ Тройной, Круглой и Стрѣлецкой. Этими данными хорошо опредѣляется топографія новаго Херсониса, расположеннаго между Карантинною и Стрѣлецкою бухтами.

ство Константина Багрянороднаго, который говоритъ объ обширной торговлѣ Херсонитянъ съ Печенегами и другими сѣверными племенами, получавшими изъ Херсонеса: пурпуровыя ткани, шелковые пояса, запястья, дорогія матеріи и украшенія, барсовыя кожи и др. предметы *). О богатствѣ и широко развитой общественной жизни Херсонеса въ цвѣтущую пору его существованія говорятъ, кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, и археологическія открытія. Палласъ, Дюбуа Монпере, Аркасъ, Гр. Уваровъ и другіе ученые, занимавшіеся археологическими изслѣдованіями на почвѣ Херсонеса, своими открытіями освѣтили древнюю исторію этого города и познакоили съ внутреннимъ его бытомъ и внѣшнею физіогноміею. Чтобы обезопасить себя отъ нападенія сосѣдей Скиѳовъ, а можетъ быть и Воспорянъ, съ которыми Ираклійцы время отъ времени приходили въ столкновеніе, они построили каменную стѣну отъ нынѣшней Балаклавской бухты до Севастопольскаго рейда, совершенно отдѣливъ такимъ образомъ свою территорію отъ остальной части Таврическаго полуострова. Эта стѣна была сложена изъ большихъ грубо отесанныхъ известковыхъ камней и, по словамъ Страбона, простиралась на 40 стадій (8 верст). Подлѣ ея находилось нѣсколько башенъ служившихъ вѣроятно сторожевыми пунктами для предупрежденія отъ нападеній непріятеля. Самый городъ также былъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ стѣною, развалины которой доселѣ еще сохранились во многихъ мѣстахъ.

*) De Administ. Imper. LVI. Banduri Orient imper. t. I, 57.

Направленіе ея было неправильное съ заворотами и зигзагами, на которыхъ расположены башни; со стороны моря къ ней ведутъ нѣсколько пристаней, куда сходили по вырубленнымъ въ скалахъ лѣстницамъ. Остались слѣды нѣсколькихъ воротъ, вводившихъ во внутренность города. Самый городъ былъ расположенъ неправильно: главная улица, шириною въ три сажени (Аркасъ), идетъ отъ западныхъ воротъ по южному краю города, а потомъ заворачиваетъ на сѣверо-востокъ и тамъ теряется. Кромѣ этой широкой улицы, которую было бы удобнѣе назвать дорогою, были еще меньшія улицы и переулки; но площадь Херсонеса еще такъ завалена щебнемъ и мусоромъ, что нѣтъ возможности опредѣлить направленіе и число послѣднихъ. Неподалеку отъ воротъ находилась обширная городская площадь (ἀγόρα), простирающаяся на 2,200 квадр. саженей. Херсонесъ по словамъ Дюбуа Монпере, былъ тѣсно застроенъ домами и разными зданіями. По его расчету здѣсь было не менѣе 5,000 домовъ и городъ въ лучшую свою эпоху вмѣщалъ до 50,000 населенія. (Dub. Mon. VI. 149). По обычаю коренныхъ греческихъ городовъ, улицы и площади Херсонеса красовались металлическими и мраморными монументами въ честь знаменитыхъ гражданъ. Двѣ статуи, вылитыя изъ мѣди, напоминали гражданамъ о подвигахъ знаменитой Гикіи. Мраморный памятникъ съ бюстомъ Агасиклета сохранялъ въ памяти потомства заслуги этого знаменитаго гражданина, который „укрѣпилъ городъ и обвелъ его стѣною, устроилъ площадь городскую, и былъ ея смотрителемъ, размежевалъ поле вокругъ

города для разведенія виноградниковъ". Поле, принадлежавшее къ городу, было раздѣлено на равные четыреугольные участки, чѣмъ вѣроятно достигалось уравненіе между гражданами поземельной собственности. Окрестности Херсонеса, какъ показали изслѣдованія Дюбуа, были покрыты виноградными плантаціями, доставлявшими жителямъ хорошее вино. Только въ водѣ чувствовали недостатокъ Херсониты. Поселившись на скалистомъ берегу моря, въ странѣ бѣдной текучею водою, они по необходимости должны были позаботиться о прорытіи колодцевъ и устройствѣ водопроводныхъ трубъ. Нѣсколько цистернъ и до сихъ поръ сохранилось въ чертѣ города, но главный резервуаръ, изъ котораго Херсониты получали воду, находился въ окрестностяхъ города, въ 7½ верстахъ отъ нынѣшнихъ развалинъ Херсонеса. Вотъ главные изъ дошедшихъ до насъ херсонесскихъ памятниковъ. Этотъ перечень слѣдовало бы дополнить описаніемъ открытыхъ здѣсь древнихъ церквей и могилъ: но объ этихъ памятникахъ мы скажемъ въ послѣдствіи, когда перейдемъ къ исторіи Херсонеса въ христіанскую эпоху его исторіи.

Съ основанія новаго Херсонеса начинается и болѣе достовѣрная политическая исторія этого города, изъ которой приведетъ здѣсь болѣе выдающіяся событія.

Врагами Херсонитянъ, какъ мы сказали, были Варвяне и Скиѳы, съ которыми Ираклійскіе поселенцы вели постоянныя войны, но сохраняли впродолженіи первыхъ пяти столѣтій независимость и самоуправленіе. Это независимость продолжалась до перваго стол. предъ Рождествомъ Христовымъ, когда они перешли

подъ власть Римлянъ. Въ это время Херсонитянъ начали сильно тѣснить Скиѳы, подъ предводительствомъ царя своего Скилура. Они завладѣли гаванью Символонъ и построили при устьѣ ея крѣпость Палакіонъ. Не могши защитить себя отъ нападеній Скиѳовъ. Херсониты обратились за помощію къ знаменитому Понтійскому царю Митрадату. *) Съ радостію принялъ онъ это предложеніе, отвѣчавшему его завоевательнымъ планамъ, и съ 6000 человѣкъ войска, предводимаго Діофантомъ, разбилъ Скиѳовъ и вытѣснилъ ихъ изъ предѣловъ Тавриды. Но въ награду за эту услугу подчинилъ своей власти и Херсонитянъ, оставивъ свое войско и намѣстника. Когда Римляне противопоставили завоевательнымъ планамъ Митрадата силу своего оружія, онъ потерпѣлъ пораженіе и покончилъ жизнь самоубійствомъ. (64 до Рождества Христова). Но Херсонесъ не возвратилъ себѣ самостоятельности и перешелъ подъ власть Римлянъ. Впрочемъ Римляне предоставили Херсонесу автономію, признавъ его свободнымъ и поручивъ управленіе городомъ собственнымъ его Протевонамъ, которые въ мирное время предсѣдательствовали въ сенатѣ, а во время войны были предводителями войска. Съ этого времени начинается цвѣтущая пора въ исторіи Херсонеса. Находясь подъ покровительствомъ Римлянъ и до временъ Адріана подъ охраною римскаго гарнизона, Херсониты ведутъ удач-

*) Миорадату—какъ читается это имя на древнихъ монетахъ.

ныя войны со Скиѳами и Воспорскимъ царствомъ. При Діоклитіанѣ дѣйствуютъ заодно съ Римлянами противъ Сарматскаго полководца Крискона, занимаютъ Пантикапею и въ награду за эту услугу получаютъ права *ателіи*, или автономію, соединенную съ освобожденіемъ отъ всякихъ налоговъ. Къ этому времени относится замѣчательный эпизодъ изъ исторіи Херсонеса, сохраненный въ сочиненіи Константина Багрянороднаго „de administrando imperio“ и характеризующій отношенія между этимъ городомъ и Воспорянами.

У Херсонесскаго Протевона Ламаха была единственная дочь Гикія, за которую тогдашній Воспорскій царь Асандръ II сваталъ одного изъ своихъ сыновей, желая этимъ союзомъ стать въ близкія отношенія къ Херсонитянамъ и найти болѣе удобный случай отмстить имъ за побѣды надъ Воспорскимъ царствомъ. Ламахъ согласился на этотъ бракъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, если супруги останутся въ Херсонесѣ, и сынъ Асандра никогда не возвратится на свою родину. Условіе было принято. Между тѣмъ Ламахъ умеръ, а мужъ Гикіи, преслѣдуя свои замыслы, успѣлъ время отъ времени, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, тайно проводить въ Херсонесъ по 10 и болѣе своихъ соотечественниковъ, съ помощію которыхъ думалъ завладѣть городомъ. Они тайными путями проходили въ домъ Ламаха и прятались въ особенномъ помѣщеніи подъ поломъ. Наступилъ день годовщины Ламаха, который Гикія обыкновенно торжественно отправляла. Въ этотъ-то день Асандръ задумалъ дѣйствовать посредствомъ своихъ приближенныхъ и овладѣть Херсонесомъ. Но ихъ замыслъ не

удался. „Одна изъ служанокъ Гикіи, разсказываетъ Константинъ Багрянородный, провинилась въ чемъ-то и за это была прогнана съ глазъ госпожи и заперта въ отдѣльномъ покоѣ, подъ которымъ скрывались Воспоряне. Служанка нечаянно уронила веретено, которое, докатившись до стѣны, упало въ глубокую щель. Чтобы достать его, она приподняла одинъ изъ кирпичей и увидала въ нижней части дома толпу людей. Тогда она послала одну изъ служанокъ къ госпожѣ, прося придти къ ней..... и когда Гикія пришла, то разсказала все что̀ видѣла. Понявъ, что тутъ кроется что-то недоброе, Гикія велѣла двумъ своимъ родственникамъ собрать значительнѣйшихъ гражданъ Херсонеса, а тѣ чтобы выбрали изъ среды своей трехъ довѣренныхъ лицъ, и чтобы эти три лица съ клятвою обѣщались исполнить то, о чемъ она будетъ ихъ просить....“ Тогда она открыла имъ намѣреніе заговорщиковъ; но чтобы невозбудить подозрѣнія, совѣтовала начать праздникъ со всѣми церемоніями и веселыми обрядами, какъ онъ обыкновенно отправлялся, а къ вечеру обложить домъ, гдѣ скрылись заговорщики, хворостомъ дровами и, когда всѣ успокоятся, поджечь его. Граждане такъ и поступили. Не зная объ опасности, Воспоряне были захвачены пламенемъ и погибли всѣ до единаго. Въ благодарность за спасеніе города признательные Херсонесцы насыпали на мѣстѣ Ламахова дома большой холмъ, а въ честь Гикіи поставили двѣ мѣдныя статуи: одна изображала ее въ великолѣпной одеждѣ открывающею Херсонитянамъ козни мужа, а въ другой представлена вооружен-

ною, въ моментъ мести предателямъ. На базѣ этой статуи вырѣзана была надпись, передававшая всѣ обстоятельства заговора. Событіе это случилось въ послѣдніе годы царствованія Константина великаго и принадлежитъ самой цвѣтущей порѣ этого города. Упадокъ Херсонеса начинается съ византійскаго періода его исторіи, когда онъ, вмѣстѣ съ другими греческими областями Понта, отошелъ къ владѣтелямъ Восточной Римской имперіи; доставшейся Аркадію. Съ этого времени, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, Крымъ подвергается нападеніямъ Гунновъ, Готѳовъ, Аваровъ, Хозаръ и другихъ народовъ выдвинутыхъ изъ Азіи въ началѣ великаго народопереселенія. Городъ въ это время такъ обѣднялъ, что не имѣлъ уже собственныхъ средствъ возобновить стѣны и просилъ помощи у императора Зенона. Зенонъ уступилъ на поправленіе городскихъ стѣнъ часть сбора, назначеннаго для содержанія баллистаріевъ или римскихъ стрѣлковъ, находившихся въ Херсонесѣ. Херсониты увѣковѣчили это событіе, поставивъ въ честь императора статую съ надписью. Въ эту же эпоху Херсонесъ дѣлается извѣстнымъ и въ нашей исторіи. Уже при первыхъ русскихъ князьяхъ Херсонесу угрожала большая опасность со стороны Руссовъ, дѣлавшихъ набѣги на Византію при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ. Въ виду этого положенія дѣлъ, греческіе императоры зорко слѣдили за отношеніями Руссовъ къ Херсонесу и старались всѣми мѣрами обезпечить его отъ русскаго оружія, что̀ доказываютъ нѣсколько статей въ договорѣ Игоря съ Греками (942 г.). Именно было постановлено, что русскій

князь не долженъ присвоивать себѣ никакой власти надъ Херсонесомъ, обязывается не тревожить его жителей, пріѣзжавшихъ для рыбной ловли къ устьямъ Днѣпра и удерживать черныхъ Болгаръ отъ войны съ Херсонитянами (Несторъ гл. VIII). Какъ сѣверный пунктъ имперіи, Херсонесъ былъ очень важенъ для Византіи, но по отдаленности своего положенія находился въ сильной опасности отъ ея сѣверныхъ сосѣдей. Сказаніе о походѣ на Сурожъ (Древняя Согдайя, Солдайя,—нынѣшній Судакъ) Новгородскаго князя Бравлина съ великою ратію Руссовъ, завладѣвшихъ пространствомъ отъ Корсуня до Керчи, и о чудѣ отъ мощей св. Стефана Сурожскаго Епископа также указываетъ на военныя предпріятія Руссовъ противъ Тавриды *); но всѣ эти походы далеко не имѣютъ такого значенія въ судьбѣ Россіи и такой важности по своимъ послѣдствіямъ, какъ знаменитый походъ на Корсунь В. К. Владиміра, сопровождавшійся великимъ обще-русскимъ событіемъ принятія имъ христіанства. Великій князь предпринялъ походъ противъ Херсонеса въ 987 г. и осадилъ его съ моря и суши. Херсониты упорно сопротивлялись, несмотря на угрозу Владиміра простоять три года подъ стѣнами ихъ города. Они надѣялись долго продержаться въ Херсонесѣ, который обнесенъ былъ крѣпкою стѣною и окруженъ рвомъ. Чтобы открыть доступъ къ городу, Русскіе начали закапывать этотъ ровъ, а Херсонитяне провели подкопъ ко

*) Сказаніе заимствуется изъ житія св. Стефана Сурожскаго по рукописи конца XVI и начала XVII вѣка. Записки Одесск. Общ. Т. I, 191—196.

рву и выносили изъ него землю въ городъ, уничтожая такимъ образомъ осадныя работы Русскихъ. Городъ былъ взятъ уже послѣ того, какъ одинъ изъ осажденныхъ, монахъ Анастасій, пустилъ въ лагерь стрѣлу съ запискою, въ которой извѣщалъ, что по восточной сторонѣ города находится водопроводъ, изъ котораго жители получаютъ воду. Тогда великій князь велѣлъ перекопать этотъ водопроводъ, и городъ принужденъ былъ сдаться. Дюбуа во время своихъ путешествій по Крыму открылъ на городской площади слѣды подземнаго подкопа Херсонитянъ, а близъ хутора Ушакова остатки водопровода, снабжавшаго Херсонитянъ водою (Dub. VI, 150. Ср. Аркасъ Зап. Одесс. Общ. т. II, 258). Вошедши въ городъ, великій князь Владиміръ просилъ руки царевны Анны, сестры тогдашнихъ императоровъ Василія и Константина, и получилъ ее подъ условіемъ принятія христіанской вѣры, къ которой давно уже чувствовалъ расположеніе. На городской площади, между дворцами великаго князя и царевны, стояла церковь Богородицы, въ которой Владиміръ принялъ св. крещеніе. И церковь и дворцы существовали во времена Нестора, какъ видно изъ его лѣтописи. Въ благодарность Богу за свое обращеніе къ вѣрѣ и за взятіе города, Владиміръ построилъ церковь на холмѣ близъ площади, куда осажденные уносили землю во время осадныхъ работъ русскихъ. Часть Херсонесскихъ святынь сдѣлалась теперь достояніемъ новопросвѣщенной Руси. Владиміръ привезъ въ Кіевъ мощи св. Климента и его ученика Ѳивы, разнаго рода церковную утварь: кресты, иконы, сосуды, кото-

рые были оставлены имъ въ десятинной церкви, порученной завѣдыванію Анастасія Корсунянина. „И яко сконча зижа (десятинную церковь), говоритъ нашъ лѣтописецъ, украси ю (Владиміръ) иконами и поручи ю Анастасу Корсунянину; и попы Корсунскія пристави служити въ ней и вда ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы и сосуды и кресты". Отсюда же изъ Корсуня вывезъ онъ и четыре бронзовыхъ коня, которые въ Несторово время стояли еще на площади въ Кіевѣ. Сослуживъ эту великую службу нашему отечеству, Херсонесъ сходитъ съ исторической почвы и мало-по-малу теряетъ свое прежнее значеніе. Возвращенный снова подъ власть Грековъ, онъ истощаетъ свои силы въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ пришлыми Хозарами, Печенѣгами и Половцами, и его территорія сокращается. Въ XIII в. въ Таврическомъ полуостровѣ поселяются Генуэзцы, которые основываютъ здѣсь свои торговые города и факторіи. Каффа становится въ главѣ ихъ, и вмѣстѣ съ Судакомъ (Сойдайя) захватываетъ въ свои руки всю торговлю того края. Сосѣдство этихъ двухъ торговыхъ центровъ имѣло гораздо болѣе разрушительное вліяніе на судьбу Херсонеса, чѣмъ господство Татаръ, которые въ то же время заняли Крымъ и овладѣли нѣкоторыми его городами. Въ этомъ жалкомъ состояніи городъ просуществовалъ еще около двухъ столѣтій; но это была лишь одна тѣнь древняго славнаго Херсонеса, служившаго средоточіемъ греческихъ поселеній въ Тавридѣ. Когда въ половинѣ XV в. Турки, завоевавъ Константинополь, направили свое оружіе и противъ Крыма: тогда жертвою ихъ напа-

деній сдѣлались богатые Генуэзскіе города: Каффа, Тана и др.; а Херсонесъ въ это время былъ такъ бѣденъ и малолюденъ и находился въ такомъ упадкѣ, что завоеватели не нашли нужнымъ употребить противъ него вооруженную силу и ограничились медленнымъ расхищеніемъ оставшихся въ немъ памятниковъ архитектуры. Они выламывали мраморныя колонны и большихъ размѣровъ камни и переправляли ихъ въ Константинополь, на постройку и украшеніе дворцовъ и мечетей. Впрочемъ и спустя цѣлое столѣтіе послѣ этого, городъ сохранялъ еще видные слѣды своего прежняго величія въ остаткахъ стѣнъ, башенъ и великолѣпныхъ построекъ, уцѣлѣвшихъ тамъ и здѣсь среди обломковъ полуразрушенныхъ зданій. Въ 1595 г. Мартинъ Броновій, посланникъ Стефана Баторія, засталъ еще довольно памятниковъ, сохранившихся отъ разрушенія. Но въ то время это уже былъ городъ пустой, безъ населенія, покинутый своими жителями и предоставленный неминуемому разрушенію *). И городъ дѣйствительно не возвращался болѣе къ жизни. Новый періодъ исторіи Крыма, начавшійся со времени завоеванія его русскими войсками, не вызвалъ къ жизни когда-то цвѣтущаго города: но далъ существованіе новому городу, который возникъ на почвѣ древняго Херсонеса и отчасти изъ матеріаловъ, сохранившихся на его развалинахъ. Разумѣемъ Сева-

*) „Urbs illa a multis non solum annis verum saeculis et hominibus et habitatoribus prorsus vacua, fonditus diruta ac in vastitatem redacta est". Bronovii tartariae descriptio p. 6. Dubois VI, 154.

сгополь. Это уже третій городъ образовавшійся на Ираклійскомъ полуостровѣ, въ мѣстности занятой Дорійскими поселенцами. Севастополь былъ заложенъ вскорѣ по присоединеніи Крыма къ Россіи. Императрица Екатерина II, желая устроить портъ на Черномъ морѣ, повелѣла въ 1783 г. отправить фрегатъ „Осторожный“, подъ командою капитана Берсенева, для обозрѣнія береговъ Крыма и обозрѣнія порта, который до того времени назывался Ахтіарскою бухтою. Берсеневъ, прибывши къ мѣсту назначенія, нашелъ портъ превосходнымъ, и вскорѣ затѣмъ въ него была введена первая русская эскадра. Тогда же было положено основаніе городу, который получилъ названіе Севастополя.

II.

Распространеніе христіанства въ Херсонесѣ. — Древнія церкви.

Политическая исторія Херсонеса далеко не исчерпываетъ его культурнаго значенія; это послѣднее можетъ быть понятно только въ связи съ исторіею христіанства въ этомъ краѣ. Въ этомъ отношеніи на долю Херсонеса выпало нѣсколько крупныхъ церковно-историческихъ событій, отмѣчающихъ его существованіе видною чертою въ исторіи христіанства. О духовно-религіозномъ бытѣ Херсонеса намъ не много извѣстно изъ письменныхъ источниковъ; но скудость историческихъ свѣдѣній по этому предмету значительно пополняется археологическими открытіями, сдѣланными въ послѣднее время его на почвѣ. Въ этихъ монументальныхъ остаткахъ сохранились для насъ важныя указанія на судьбу христіанства въ этомъ городѣ и на многія стороны его церковной жизни. Освѣтить этотъ матеріалъ, добытый археологическими раскопками, и угадать по нему религіозный бытъ Херсонитянъ—вотъ задача настоящаго очерка.

Херсонесъ очень рано пріобрѣлъ извѣстность въ исторіи христіанства. Преданіе, записанное Несторомъ, говоритъ, что Св. Андрей на пути изъ Синопа прибылъ въ Херсонесъ, а отсюда по Днѣпру поднялся до горъ Кіевскихъ, гдѣ изрекъ пророчество объ основаніи здѣсь знаменитаго города, и водрузилъ крестъ Въ

концѣ перваго столѣтія въ Херсонесъ сосланъ былъ св. Климентъ Римскій. По свидѣтельству древняго сказанія о его мученичествѣ *), св. Климентъ, за ревность къ вѣрѣ и обращеніе въ христіанство многихъ Римлянъ, по́ проискамъ консула Мамертина, былъ сосланъ при Траянѣ въ отдаленнѣйшій край имперіи, за Эвксинскій Понтъ, въ пустыню, смежную съ Херсонесомъ и осужденъ на работы въ каменоломняхъ (Πέραν τῆς θαλάσσης καί τοῦ Πόντου ἐν ἐρήμῳ παραχειμένῃ τῇ Χερσῶνι πόλει). Тутъ уже находились въ ссылкѣ и другіе осужденные за вѣру. Своими добродѣтелями и ученіемъ онъ обратилъ ко Христу многихъ изъ своихъ соучастниковъ и за это по распоряженію Траяна былъ брошенъ въ море съ якоремъ на шеѣ. Впослѣдствіи, тѣло мученика было найдено и сохранялось въ церкви, построенной въ честь его; но уже св. Кирилъ, отправляясь на проповѣдь славянскимъ племенамъ, взялъ съ собою **) изъ Херсонеса часть мощей св. Климента и принесъ въ Римъ, а прочія останки перенесены были въ Кіевъ В. К. Владиміромъ и положены въ десятинной церкви. Какъ отдаленнѣйшая область имперіи, граничившая съ полудикими кочевыми племенами Скиѳовъ, Сарматовъ Аваровъ, Гунновъ и друг., Херсонесъ долгое время служилъ мѣстомъ ссылки для политическихъ преступниковъ и для людей подвергшихся немилости у правительства. Такъ, здѣсь томилась въ изгнаніи за сочувствіе къ христіанской вѣрѣ Флавія Домитилла,

*) Μαρτυριον τοῦ ἁγιου Κλημεντος πάπα Ρωμης. Ed. Cotelerii ad. Calc. II Tom Patr. Apostol. p. 808 et sqq.

**) Anast. Bibliothec. in Ep. ad. Carolum regem. Cf. Martynoff Annus graecoslavic. eccles. XXX Januarii.

племянница императора Домиціана *); здѣсь же находился въ ссылкѣ папа Мартинъ за несогласіе съ Императоромъ Констансомъ, покровительствовавшимъ моноѳелитству **), далѣе св. Іосифъ пѣснописецъ за иконопочитаніе ***) и мн. другіе. Какое вліяніе на судьбу христіанства въ этомъ краѣ имѣли всѣ эти изгнанники, мы не можемъ сказать; но во всякомъ случаѣ, находясь подъ строгимъ присмотромъ, они имѣли мало свободы распространять христіанскія понятія и дѣйствовать на другихъ словомъ убѣжденія. Сколько позволяютъ судить историческія свидѣтельства, до конца IV вѣка Херсонесъ оставался настолько языческимъ, что первые миссіонеры епископы, посланные въ 310 г. Іерусалимскимъ епископомъ Ермономъ: Ефремъ и Василій, не имѣли успѣха въ Таврославіи и умерли мученическою смертію ****) О св. Василіѣ преданіе говоритъ, что онъ нѣсколько времени жилъ въ пещерѣ, называемой партенонъ или дѣвичьей *****) Въ этомъ сказаніи сохранилась одна топографическая черта древняго Херсонеса, именно, — указаніе на знаменитый храмъ Артемиды Таврійской, которая называется у Страбона Дѣвою (Παρθένος). Трудъ первыхъ миссіонеровъ христіанства въ этомъ краѣ продолжали еще нѣсколько ихъ ближайшихъ преемниковъ, именно только епископы: Евгеній, Елпидій и

---

*) Sestrenzewtz p. 169.

**) Anastas Biblioth. in vit. S. Martyni papae.

***) Синакс. 3 апр. Григоров. Записка объ изслѣдов. Херсонес. древност. стр. 4 пр. 4.

****) Свѣдѣнія, здѣсь излагаемыя, заимствованы изъ Acta Sanctorum Bolland. Mart. sub die VII. p. 639—642.

*****) Ἐν τινὶ σπηλαίῳ παρθενόνι λεγόμενῳ.

Агаѳодоръ, отправленные на проповѣдь тѣмъ же Іерусалимскимъ Архіепископомъ Ермономъ. Но и они не имѣли успѣха и были замучены Херсонитами. Преемникомъ этихъ трехъ мучениковъ Епископовъ былъ св. Ееерій. Онъ дѣйствовалъ въ Херсонесѣ въ то время, когда Константинъ великій открыто покровительствовалъ религіи христіанской и предоставилъ ей полную свободу. Встрѣтивъ полнѣйшее упорство со стороны Херсонитянъ, онъ обращался за содѣйствіемъ къ Императору Константину и склонилъ его къ изданію эдикта, которымъ непокорные язычники лишались гражданскихъ правъ и изгонялись изъ города, а на мѣсто ихъ поселены были люди расположенные къ христіанской вѣрѣ. Но на пути въ Византію, куда св. Ееерій отправлялся благодарить императора за это распоряженіе, онъ былъ застигнутъ раздраженными противъ него язычниками и утопленъ *). Болѣе прочное положеніе въ Херсонесѣ и болѣе успѣха имѣлъ преемникъ св. Ееерія Капитонъ, который прибылъ въ Херсонесъ уже по желанію его жителей, просившихъ себѣ у Константина Вел. епископа. Пробывъ нѣсколько времени невредимымъ въ огнѣ, онъ этимъ чудомъ окончательно расположилъ Херсонитянъ къ принятію христіанства и многихъ изъ нихъ крестилъ. Дѣятельность св. Капитона относится къ первой четверти IV вѣка. Съ этого времени основалась Херсонская эпархія и начался непрерывный рядъ епископовъ, изъ ко-

*) По сказаніямъ четьи-миней св. Дмитрія Ростовскаго, которымъ слѣдуетъ пр. Макарій (исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Владиміра издан. 1868 года стр. 50) и Кене изслѣдов. о друг. городахъ Херсонеса 123 этотъ родъ мученической кончины усвоенъ Св. Капитону.

торыхъ нѣкоторые присутствовали на соборахъ и подписали свое имя подъ ихъ опредѣленіями. Одновременно съ успѣхами христіанства въ Херсонесѣ, распространялась христіанская вѣра и въ другихъ мѣстностяхъ Тавриды, среди Готѳовъ, Гунновъ и другихъ племенъ, державшихся или въ самомъ Крыму, или въ странахъ сосѣднихъ съ нимъ. Между этими племенами, Готѳы имѣли наиболѣе вліянія на судьбу христіанства, въ предѣлахъ древней Тавриды. Еще въ половинѣ 3-го вѣка они познакомились съ христіанскимъ ученіемъ при посредствѣ греческихъ плѣнниковъ, захваченныхъ ими при нападеніи на Галатію; а потомъ послѣ побѣды Константина великаго открыто приняли христіанство, и на первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ уже ихъ епископъ Ѳеофилъ. Готѳская эпархія стояла въ зависимости отъ Константинопольскаго престола, и св. Іоаннъ Златоустъ принималъ дѣятельное участіе въ ея устройствѣ. Крымскіе Готѳы такъ освоились съ этою іерархическою зависимостію, что обращались сами въ Константинополь съ просьбою о поставленіи новаго Епископа, какъ это напримѣръ было при Іоаннѣ Златоустѣ, по смерти ихъ епископа Унины, и при Іустиніанѣ, къ которому они присылали четырехъ пословъ съ такою же просьбою *)

Было бы, впрочемъ, несправедливо думать, что въ

*) Anno vigesimo primo imperii Justiniani Augusti legatos quatuor Byzantium miserunt rogantes, ut antistite suo recens mortuo aliquem sibi Episcopum daret. Audierunt enim destinatum ab Imperatore fuisse praesulem ad Abasgos. Eorum petitioni libentissime concedens Justinianus Augustus ipsos remisit. Procop. de bello Goth. lib IV p. 573.

эту пору христіанство распространилось въ Крыму повсемѣстно, и его торжество надъ язычествомъ было полное и всецѣлое. Не только въ IV и V вѣкѣ, отъ которыхъ дошли до насъ свидѣтельства о преслѣдованіяхъ поднимавшихся на христіанъ, даже и спустя еще нѣсколько столѣтій, рядомъ съ памятниками христіанства въ Херсонесѣ и его окрестностяхъ продолжаютъ держаться элементы паганизма. Херсонесскія монеты до конца VI вѣка удерживаютъ прежній грекоримскій типъ и повторяютъ изображенія Артемиды, Геркулеса, вола, грифона съ нѣкоторыми другими эмблемами и немногими знаками древнѣйшей эпохи. Первая Херсонесская монета съ христіанскимъ знакомъ, по каталогу г. Кене, принадлежитъ ко времени императора Маврикія (582—602) и изображаетъ на лицевой сторонѣ императора и супругу его Константину съ крестомъ въ рукѣ, а на оборотной неизвѣстнаго святаго, повидимому въ фелони, который въ правой рукѣ держитъ длинный крестъ заканчивающійся буквою р, или многограммою имени Христова *). Съ этого времени знаки христіанства на монетахъ начинаютъ встрѣчаться чаще и чаще. Это показываетъ, что общественная жизнь Херсонеса усвоила себѣ христіанскія начала спустя долгое время послѣ того какъ проникли сюда идеи христіанства вмѣстѣ съ первыми ихъ проповѣдниками. На Византійскихъ монетахъ, чеканеныхъ при Константинѣ великомъ, христіанскій штепель хотя и не вытѣснилъ совершенно изображеній языческаго характера, но уже даетъ себя чув-

*) Изслѣдован. о Херсонесѣ Таврич. ст 165 274.

ствовать съ самыхъ же первыхъ поръ въ употребленіи монограммы или начальныхъ буквъ имени Христова рядомъ съ эмблемами и знаками прежней монетной системы *). На монетахъ же Херсонесскихъ этого смѣшаннаго штемпеля мы не встрѣчаемъ. Въ половинѣ VII вѣка папа Мартинъ, сосланный въ Херсонесъ за несогласіе съ императоромъ въ тогдашнихъ догматическихъ спорахъ, въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ нравы его жителей: „мы не только отдѣлены отъ остальнаго міра, но и лишены необходимаго. Жители этой страны всѣ язычники, въ нихъ нѣтъ человѣколюбія, и естественнаго состраданія, понятнаго даже и варварамъ **). Въ Сурожѣ до половины VIII вѣка было, по словамъ житія св. Стефана Сурожскаго, *множество поганыхъ и мало христіанъ*. А о св. Стефанѣ говорится, что онъ, „сѣдъ на архіепископскомъ столѣ за пять лѣтъ весь градъ крести и окрестная его“ ***). Не забудемъ, что дѣло идетъ о городѣ имѣвшемъ епископовъ до св. Стефана и входившемъ въ число владѣній Херсонеса, простиравшихся до Ѳеодосіи и далѣе на востокъ ****).

*) Ducange Familiae Byzant. mult. in locis.

**) Sestrenzewitz l. c. p. 179.

***) Исторія христ. въ Россіи до св. Владим. 69.

****) Крымск. сбор. Кеппена ст. 229.

Дополненіемъ историческихъ свѣдѣній о религіозномъ бытѣ Херсонеса въ христіанскую эпоху служатъ памятники археологическіе, и на нихъ-то главнымъ образомъ должно опереться изученіе церковно-религіозныхъ отношеній Херсонитянъ. Если этихъ памятниковъ не такъ много, чтобы воскресить предъ нами состояніе христіанства въ этомъ городѣ, если эти памятники не обозначены точными хронологическими признаками ихъ происхожденія: все же въ нихъ отразилось много важныхъ и характеристическихъ чертъ религіозной жизни Херсонеса, о которыхъ молчитъ исторія, и которыя безъ этихъ памятниковъ исчезли бы для насъ безслѣдно. Развалины древнихъ церквей, могилы и надписи—вотъ археологическія данныя, которыя освѣщаютъ собою прошедшую судьбу христіанскаго Херсонеса. Что касается до церквей, то онѣ появились въ Херсонесѣ очень рано и современны первымъ проповѣдникамъ христіанства въ этомъ краѣ. Если вѣрить сказанію о мученичествѣ Св. Климента, въ его время въ Херсонесѣ было уже до 75 церквей; но какъ бы ни были, малы эти церкви, число ихъ очевидно преувеличено и несоразмѣрно съ малымъ числомъ тогдашняго христіанскаго населенія въ этомъ краѣ. Св. Евсрій, одинъ изъ первыхъ Херсонесскихъ миссіонеровъ епископовъ, опираясь на покровительство Константина Великаго, по-

строилъ въ городѣ большую церковь, которую и можно считать первымъ постояннымъ храмомъ. Древнія Херсонесскія церкви сохранились до насъ въ трехъ типахъ; именно: однѣ, болѣе обширныя, построены по плану древнихъ базиликъ и, судя по времени процвѣтанія этого архитектурнаго стиля, должны принадлежать къ древнѣйшимъ произведеніямъ церковнаго зодчества въ Херсонесѣ. Другія церкви, меньшихъ размѣровъ, съ четыре-угольнымъ, почти квадратнымъ фундаментомъ, имѣютъ всѣ признаки византійскаго стиля. Наконецъ, въ окрестностяхъ Херсонеса и во многихъ мѣстностяхъ Крыма сохранились маленькія пещерныя церкви, высѣченныя въ скалахъ, съ небольшимъ помѣщеніемъ для алтаря и углубленіями въ боковыхъ стѣнахъ для погребенія умершихъ. Гористая мѣстность Крыма особенно благопріятствовала устройству этихъ пещерныхъ храмовъ, служившихъ въ одно и тоже время для отправленія церковныхъ службъ, и мѣстомъ погребенія. Представителемъ перваго базилическаго типа христіанскихъ церквей можетъ служить фундаментъ и детали храма, открытаго въ 1853 г. гр. Уваровымъ. *) По такому же плану построена, была церковь, открытая въ Херсонесѣ архитекторомъ Авдѣевымъ. Болѣе извѣстно церквей построенныхъ въ византійскомъ стилѣ. Съ VI вѣка византійская архитектура господствуетъ на всемъ христіанскомъ востокѣ и дѣлается общераспространеннымъ типомъ церковнаго зодчества. Къ этому времени упрочилось положеніе христіанства въ Херсонесѣ, и для удовлетворенія ре-

*) Подробное описаніе его будетъ помѣщено ниже.

лигіозныхъ нуждъ города открылась надобность въ большомъ числѣ церквей. Значительное населеніе города въ его цвѣтущую пору еще болѣе подкрѣпляетъ это предположеніе и заставляетъ думать, что церквей въ Херсонесѣ было не мало. Судя по размѣрамъ онѣ были не велики: просторнѣйшая изъ нихъ, развалины которой находятся почти на полпути главной городской улицы, имѣетъ 18 аршинъ въ ширину и столько же въ длину *). Замѣчательная по своему симметрическому крестообразному плану и по изящной отдѣлкѣ изъ мрамора и мозаики, церковь эта еще болѣе замѣчательна по своему происхожденію. Она стоитъ на мѣстѣ древняго святилища Артемиды Таврической, покровительницы языческаго Херсонеса и сложена изъ матеріаловъ этого храма. Дюбуа, видѣвшій остатки церкви, удивлялся изящнымъ произведеніямъ классической скульптуры въ капителяхъ іоническаго ордена, въ мраморныхъ плитахъ и другимъ остаткамъ античнаго искусства. Но эти фрагменты древняго стиля были перемѣшаны съ грубыми произведеніями византійской работы, съ тяжелыми колоннами и безвкусными орнаментами позднѣйшей архитектуры. Когда совершилось это превращеніе античнаго храма въ христіанскую церковь,—неизвѣстно: можно сказать только, что эта церковь принадлежала греческому монастырю и, можетъ быть, была та самая, изъ которой В. Князь Владиміръ, по словамъ русскихъ и польскихъ лѣтописей, перевезъ въ Кіевъ царскія врата Коринѳской бронзы, какъ трофей своей

*) Арнас.. Записки Одесск. Общ. т. 2 стр 257.

побѣды надъ Херсонесомъ, вмѣстѣ съ церковною утварью и четырьмя мѣдными конями. Этотъ эпизодъ изъ исторіи Херсонеса напоминаетъ подобное же обстоятельство, случившееся спустя два столѣтія съ Византіею. Когда Крестоносцы овладѣли Константинополемъ, они вывезли изъ него много драгоцѣнныхъ произведеній древняго искусства, и между прочимъ мѣдныхъ коней, которые стояли предъ входомъ въ храмъ святой Софіи. Кони эти были захвачены Венеціанцами, перевезены въ Венецію и досихъ поръ украшаютъ собою порталъ собора Св. Марка.

Въ болѣе тѣсной связи съ именемъ Равноапостольнаго Владиміра и великимъ дѣломъ просвѣщенія христіанствомъ Россіи стоятъ развалины другой Херсонесской церкви, находившейся на главной городской площади. Это вѣроятно та самая церковь, въ которой В. Князь получилъ крещеніе и гдѣ совершился бракъ его съ царевною Анною. Несторъ говоритъ, что эта церковь Богоматери находилась въ центрѣ города, на городской площади и была построена между двумя дворцами, изъ которыхъ одинъ занималъ В. Князь Владиміръ, а другой царевна Анна. Во время нашего перваго лѣтописца эти историческія зданія были цѣлы, и Несторъ опредѣляетъ ими положеніе церкви Богоматери; но дворцевъ и слѣда нѣтъ теперь; а остались только развалины церкви, которыя во свое время видѣлъ и описалъ Дюбуа Монпере.*) По его описанію, церковь эта представляетъ совер-

*) Зап. Одес. Общ. т. V. 996. Планы—Таб. VI.

шенный образецъ византійскаго стиля. Алтарь ея выдавался наружу полукруглымъ выступомъ; своды и куполъ церкви поддерживались колоннами изъ бѣлаго мрамора, испещреннаго голубыми жилками; верхушки (капители) и средина ихъ были украшены византійскими крестами. Когда въ 1861 году расчищали это мѣсто для постройки храма во имя Св. Князя Владиміра, найденъ былъ не только фундаментъ древней церкви, въ которой совершилось крещеніе В. Князя, но открыты были основанія окружающихъ ее церквей и жилыхъ зданій, съ цистернами, водопроводами, банями и другими принадлежностями жилыхъ помѣщеній. Судя по этому плану, площадь Херсонеская была застроена церквами и общественными зданіями. Кромѣ главнаго храма, на фундаментѣ котораго воздвигнутъ теперешній храмъ Св. Владиміра, открыто было по частямъ и въ цѣломъ видѣ пять церквей. Самая большая изъ нихъ, съ выдающимся большимъ алтарнымъ выступомъ, имѣетъ продолговатую форму, раздѣлена на три отдѣленія, и устроена по плану базилики. Другая, нѣсколько меншихъ размѣровъ, приближается въ своемъ основаніи къ квадрату, имѣетъ два боковыя алтарныя отдѣленія для предложенія и діаконика и заканчивалась куполомъ, державшимся на четырехъ столбахъ. Какое было назначеніе зданій, окружавшихъ эту церковь, съ достовѣрностію опредѣлить трудно. Можетъ быть здѣсь находилось мѣстопребываніе Херсонесскаго епископа и его клира, можетъ быть въ этомъ фундаментѣ уцѣлѣли отстатки палаты В. Князя и царевны, о которыхъ говоритъ Несторъ. Очень вѣроятно, что эти зданія

назначались для временнаго помѣщенія богомольцевъ, приходившихъ въ Херсонесъ и были снабжены всѣмъ нужнымъ для ихъ быта. *) Гдѣ сохранилось и сохраняются ли остатки церкви, построенной В. Княземъ Владиміромъ, новѣйшія открытія ничего не говорятъ. Время болѣе и болѣе сглаживаетъ эти знаменательныя развалины древняго Херсонеса, имѣющія такое близкое, можно сказать, священное значеніе въ исторіи нашего отечества. Еще меньше мы знаемъ о судьбѣ тѣхъ церквей, о которыхъ дошли до насъ отрывочныя указанія въ тѣхъ или другихъ письменныхъ источникахъ. Такъ, изъ рукописнаго сказанія объ открытіи мощей Св. Климента, написаннаго неизвѣстнымъ лицомъ близскимъ по времени, а можетъ быть, и очевидцемъ этого событія, мы узнаемъ, что въ Херсонесѣ находились, кромѣ главной соборной церкви (кафоликія церковь), храмъ Св. Созонта, находившійся вѣроятно подлѣ городской стѣны **). домъ Св. Леонтія и нововоздвигнутый въ честь Св. Климента „столпъ“.

Гораздо болѣе сохранилось въ Крыму церквей пещерныхъ. Ихъ очень много попадается въ скалахъ на южномъ берегу Крыма, близь Мангупа, Инкермана, Тепекермана и въ другихъ мѣстахъ. На чтобы понять происхожденіе этихъ храмовъ и ихъ строеніе, необходимо разсмотрѣть ихъ въ связи съ пещерами и гротами, которыми изобилуетъ эта часть Таври-

*) Генварск. Чети-минея Рукоп. Моск. Д. Акад. № 91. Говорится о томъ, что мощи Св. Климента хотѣли донести въ храмъ Св. Созонта по стѣнѣ града, близъ забралъ сущу (стр. 39 на обор).

ческаго полуострова, и которыя, какъ мы сказали, служили жилищими первыхъ обитателей этого края.

Уже впослѣдствіи, когда пещерное племя Тавриды вышло изъ состоянія первоначальной дикости и приняло христіанство, въ скалахъ были вырублены церкви, какъ нельзя лучше отвѣчавшія по своимъ размѣрамъ и обстановкѣ неприхотливымъ требованіямъ обитателей гротовъ. Пещерныя церкви—мы будемъ ихъ называть криптами—имѣютъ очень простое устройство и состоятъ изъ двухъ отдѣленій: одно назначено для алтаря, другое для народа. Алтарь всегда оканчивается полукружіемъ. Въ полукружіи пробито углубленіе со сводомъ; сюда приставлялся каменный престолъ, верхняя его доска имѣла углубленіе для мощей. Въ сторонѣ отъ него придѣлывался къ стѣнѣ жертвенникъ. Но сохранились крипты болѣе сложнаго устройства, со многими отдѣленіями, съ остатками древней византійской живописи и построенныя по извѣстному архитектурному плану. Нѣкоторыя изъ нихъ вновь вырублены, а другія передѣланы изъ высѣченныхъ прежде и имѣвшихъ житейское назначеніе. Вотъ какой видъ имѣетъ одна изъ такихъ обширныхъ криптъ, находящаяся близъ Инкермана. Надобно замѣтить, что Инкерманъ представляетъ собою крѣпость, расположенную на отвѣсной скалѣ, упирающейся въ берегъ рѣчки Черной. Боковыя стороны этой скалы изрѣзаны отверстіями ведущими въ пещеры или гроты, высѣченныя внутри скалы. Крипта, нами описываемая, высѣчена въ скалѣ на высотѣ двухъ третей отъ ея основанія Двѣ лѣстницы ведутъ въ нее; но одна изъ нихъ совершенно разрушена, по другой

же можно безопасно всходить на площадку, по сторонамъ которой продѣлано въ скалѣ нѣсколько пещеръ или отдѣленій, имѣвшихъ различное назначеніе. Еще поднимаясь по лѣстницѣ, мы должны пройти мимо двухъ небольшихъ пещеръ, которыя были когда-то жилыми, но теперь наполнены костяками и обращены въ погребальныя комнаты. Поднявшись еще выше на площадку, налѣво мы будемъ имѣть небольшую часовню, которая служитъ папертію или преддверіемъ для другой гораздо большихъ размѣровъ. Минуя еще одну небольшую часовню, съ высѣченными по стѣнамъ ея надписями, мы наконецъ вступаемъ въ главную крипту, расположенную съ соблюденіемъ извѣстнаго плана: съ полукруглымъ алтаремъ на востокъ и съ тремя продольными отдѣленіями или нефами. На алтарномъ сводѣ высѣченъ четвероконечный крестъ, внизу по окружности выступа расположены сѣдалища для пресвитеровъ и епископское мѣсто *). Существованіе пещерныхъ церквей показываетъ, что нагорное населеніе Крыма было очень бѣдно и удовлетворялось въ своихъ религіозныхъ потребностяхъ храмами скрытыми далеко отъ глазъ людскихъ и почти неприступными по своему положенію.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ пещерныя церкви представляютъ интересный памятникъ изъ исторіи того края и наводятъ на многія соображенія. Какія побужденія заставляли древнихъ жителей Тавриды уеди-

*) Планъ этой крипты и нѣкоторыхъ другихъ можно найти у Аркаса. Записки Одес. Общ. т. II Отд. I. Таб. XI, XII.

Модель этой крипты помѣщена въ боковомъ отдѣленіи по правую сторону отъ главнаго.

няться такъ далеко эту пещерную область? Боялись ли они преслѣдованій отъ пришлыхъ племенъ, или добровольно избирали уединеніе для какихъ либо нравственно религіозныхъ цѣлей? Но на всѣ эти вопросы исторія не даетъ отвѣта, и судьба пещерныхъ церквей остается для насъ загадочною.

Кромѣ этихъ крупныхъ общественныхъ памятниковъ религіозной жизни Херсонитянъ свидѣтелями ихъ быта и религіозныхъ обычаевъ служатъ нѣкоторые предметы, составлявшіе домашнюю святыню и обращавшіеся въ частномъ употребленіи. Сюда должно отнести: кресты, медальоны съ священными изображеніями, образки и нѣкоторыя другія вещи изъ домашней утвари. Ихъ конечно не такъ много, чтобы можно было по нимъ воскресить религіозную жизнь Херсонеса, какъ она отражалась въ обычаяхъ и формахъ домашняго быта; тѣмъ не менѣе и открытые доселѣ предметы заслуживаютъ въ этомъ отношеніи вниманія и упоминанія. Изъ 20 экземпляровъ крестиковъ, доставленныхъ на выставку, большая часть употреблялась для ношенія на шеѣ и снабжена для этого ушками или просверленными дырочками. Одни изъ нихъ металлическіе, другіе сдѣланы изъ камня, одни очень мелки, другіе болѣе крупныхъ размѣровъ, нѣкоторые съ рѣзнымъ вглубь (graffito) изображеніемъ распятія, другіе въ рельефѣ, иные наконецъ вовсе гладкіе, какъ большая часть каменныхъ. Изящная работа маленькихъ крестиковъ заслуживаетъ вниманія, точно также какъ и устройство складныхъ двойныхъ крестиковъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ двухъ складывающихъ-

ся, полыхъ внутри, половинокъ съ изображеніемъ на каждой изъ нихъ распятія. Обѣ половинки скрѣплены около ушка и могутъ свободно раскрываться. Крестъ изъ тонкой металлической пластинки, съ отверстіями для гвоздиковъ, прибивался къ стѣнѣ, а можетъ быть составлялъ окладку деревяннаго креста. По характеру изображеній Херсонесскіе кресты также заслуживаютъ вниманія. На нѣкоторыхъ изъ нихъ изображеніе распятія носитъ слѣды древняго типа и представляетъ Спасителя въ длинномъ хитонѣ или колобіѣ; на одномъ крестѣ съ надписью „ἡ ἁγία Θεοτόκ (ος)“ изображена Божія Матерь держащей у груди Предвѣчнаго Младенца и съ изображеніемъ въ медальонахъ четырехъ Евангелистовъ по концамъ креста. Крестъ изображали Херсонитяне и на кольцахъ: изъ четырехъ металлическихъ предметовъ этого рода, на одномъ съ рѣзною печатью представленъ крестъ въ кругѣ изъ точекъ. Сохранились также обломки металлической иконы, съ изображеніемъ распятія. Распространенность этого изображенія говоритъ сама за себя, показывая, какъ глубоко проникъ этотъ символъ христіанства въ религіозную жизнь Херсонеса и какое обширное приложеніе нашелъ онъ не только въ церковной, богослужебной жизни, но и въ области домашняго религіознаго культа.

Что касается до образковъ, то они имѣютъ видъ медальоновъ, т. е. овальныхъ или полуовальныхъ металлическихъ плитокъ, съ чеканными изображеніями различныхъ религіозныхъ сюжетовъ. Многіе изъ нихъ напоминаютъ наши старинныя гривны; но

по отсутствію ушковъ видно, что ихъ невѣшали, а прикрѣпляли какимъ-нибудь другимъ образомъ. Изъ священныхъ изображеній здѣсь помѣщены: Божія Матерь благословляющая, Іоаннъ Креститель, какъ онъ изображается на иконѣ *Деисусъ* (δεησις), св. Прокопій, св. Георгій Побѣдоносецъ и Димитрій Селунскій. *) Вотъ немногіе остатки религіознаго быта, Корсуня, представители того края и, можетъ быть, того времени, откуда и когда, по выраженію нашей лѣтописи, Владиміръ перенесъ въ Десятинную церковь иконы, кресты и разную церковную утварь. Это воспоминаніе о Корсунѣ такъ тѣсно сплотилось съ представленіемъ о древне-русской церковной утвари, что многія произведенія лучшаго стиля назывались Корсунскими.

*) Всѣ эти вещи находятся подъ витриною.

Описаніе Херсонесскихъ памятниковъ, находящихся при Севастопольскомъ Отдѣлѣ Политехнической выставки.

I.

ПАМЯТНИКИ ЯЗЫЧЕСКІЕ.

А ХЕРСОНЕССКІЙ СКЛЕПЪ. *)

Открытіе его сдѣлано было въ 1853 году, во время раскопокъ, произведенныхъ въ окрестностяхъ Херсонеса гр. Уваровымъ. Этотъ памятникъ имѣетъ для насъ особенную важность по тѣмъ любопытнымъ даннымъ, которыя онъ представляетъ для исторіи погребальныхъ обрядовъ у Херсонитянъ и для знакомства съ нѣкоторыми предметами изъ ихъ вседневнаго быта. Надобно вообще замѣтить, что погребальный культъ древнихъ совмѣстилъ въ себѣ много предметовъ изъ ихъ бытовой жизни; а потому могилы и курганы, съ сохранившимися въ нихъ погребальными принадлежностями, открываютъ часто изъ минувшей жизни народовъ такія тайны, о которыхъ молчитъ исторія и забыла народная память. Въ древнемъ грекоримскомъ мірѣ употреблялись два способа погребенія: сожиганіе трупа и преданіе его землѣ. Послѣдній, безъ сомнѣнія, былъ древнѣйшимъ какъ болѣе простая и естественная форма погребенія; но уже очень рано въ героическую эпоху Иліады обычай трупосожиганія былъ въ полной силѣ, и въ Иліадѣ подробно пе-

*) Онъ занимаетъ боковое отдѣленіе по лѣвую сторону отъ главнаго, гдѣ помѣщена модель сѣвернаго Херсонесскаго храма. По лѣвой сторонѣ сгруппированы преимущественно памятники языческой эпохи Херсонеса.

редана намъ его обрядовая обстановка въ разсказѣ о погребеніи Патрокла, Гектора и другихъ героевъ Троянской войны. Опуская подробности, мы скажемъ только, что пепелъ и кости, оставшіяся отъ сожженнаго трупа, тщательно собирали и клали въ урны или особенные ящики „λαρναχες, σοροι“ въ родѣ нашихъ гробовъ, украшали ихъ цвѣтами, покрывали дорогими тканями и переносили въ могилу, надъ которою насыпали холмъ, или курганъ, а около гроба помѣщали любимые покойникамъ предметы. Римляне относили урны для сохраненія въ особенные склепы или гробницы. Внутренность гробницъ имѣла видъ большой комнаты, по стѣнамъ которой въ нѣсколько рядовъ продѣланы были полукруглыя ниши или углубленія. Въ эти углубленія ставились урны съ пепломъ и задѣлывались иногда черепичною или мраморною доскою. Погребеніе производилось обыкновенно за городомъ въ его окрестностяхъ. Такъ было у Грековъ, такъ было и у Римлянъ въ силу закона XII таблицъ, запрещавшаго сожигать трупы и предавать ихъ землѣ въ чертѣ города. Вотъ почему въ окрестностяхъ Рима образовались обширныя кладбища съ великолѣпными склепами богатыхъ патриціанскихъ фамилій и размѣщались по дорогамъ ведущимъ въ городъ. Съ началомъ христіанской эры, когда сталъ выводиться обычай сожиганія, и его мѣсто заступило преданіе тѣла землѣ или погребеніе въ собственномъ смыслѣ, устройство могилъ стали приспособлять къ сохраненію цѣлаго трупа, и ближайшій образецъ этого рода погребальныхъ склеповъ представляютъ катакомбы или подземныя кладбища близъ

Рима, гдѣ ниши гораздо шире и просторнѣе, чѣмъ въ склепахъ римскихъ.

Херсонесскія могилы принадлежатъ этому періоду погребальной практики и приспособлены къ помѣщенію труповъ въ цѣломъ ихъ видѣ.

Слѣдуя общему обычаю того времени, Херсониты хоронили своихъ покойниковъ внѣ города, а потому окрестности Херсонеса представляютъ обширное кладбище, которое опоясываетъ городъ со всѣхъ сторонъ. Особенно много могилъ сохранилось на востокѣ отъ города близъ нынѣшней Карантинной бухты. Какъ строго соблюдалось это правило у Херсонитянъ, и какимъ необыкновеннымъ дѣломъ считалось его нарушеніе, показываетъ эпизодъ изъ исторіи извѣстнаго заговора, открытаго Гикіею. Въ награду за эту великую услугу она выговариваетъ себѣ право быть погребенною въ стѣнахъ самаго города, и граждане съ клятвою обѣщаютъ исполнить ея желаніе. Она предпочитаетъ это право всѣмъ другимъ выраженіямъ общественной признательнности и отказывается отъ постройки на счетъ города новаго дома взамѣнъ сгорѣвшаго. Но получивъ клятвенное удостовѣреніе въ исполненіи своего желанія, Гикія сомнѣвается въ его искренности и рѣшается испытать своихъ гражданъ особенною хитростію. Подговоривъ своихъ слугъ, она притворяется умершею. Граждане, послѣ совѣщанія, не рѣшились исполнить данной ими клятвы и вынесли мнимую покойницу за городъ. Близъ самой могилы она поднялась и горько упрекнула своихъ согражданъ за ихъ вѣроломство. Тогда они во второй разъ дали клятву, и на этотъ разъ сдержали свое слово. Еще при жиз-

ни они позволили Гикіи выбрать себѣ мѣсто для погребенія и на немъ поставили мѣдный вызолоченный бюстъ Гикіи въ доказательство ея правъ на мѣсто отмѣченное монументомъ. *) Отсюда видно, что исключеніе допускалось для лицъ, оказавшихъ особенную услугу городу. Можетъ быть въ чертѣ города былъ погребенъ и Агорономъ (начальникъ городской площади) Агасиклетъ, трудамъ котораго такъ много были обязаны Херсониты. Впослѣдствіи, когда въ Херсонесѣ распространилось христіанство, христіане стали хоронить болѣе извѣстныхъ лицъ въ церквахъ, доказательствомъ чего служатъ гробницы съ остатками костей, найденныя въ церкви, открытой Гр. Уваровымъ.

Загородныя могилы Херсонитянъ высѣчены въ скалахъ и имѣютъ видъ криптъ или пещеръ; ими усѣяна скалистая почва окрестностей Херсонеса. Углубленія эти, по словахъ Дюбуа, имѣютъ десять футовъ въ длину и восемь въ ширину. Внутри ихъ съ каждой стороны вырубали по одной нишѣ, въ которую и клали умершаго. Иногда такихъ нишей гораздо болѣе, и они располагаются въ нѣсколько рядовъ или этажей, какъ наприм. въ семейныхъ склепахъ. Пещерная форма составляетъ типичный видъ могилъ Херсонесскихъ, и этою особенностію отличаются онѣ отъ могилъ другихъ мѣстностей Крыма. Такъ въ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ, могилы имѣютъ видъ насыпи или кургана, въ срединѣ котораго оставляли свободное пространство въ видѣ комнаты съ каменною стѣ-

*) De administr imperio.

ною и сводомъ. Сюда ставили гробъ, вмѣщавшій тѣло покойника; а по сторонамъ гроба сосуды, оружіе и разныя вещи изъ домашняго быта. Въ Херсонесѣ же, Инкерманѣ и другихъ мѣстностяхъ могилы въ видѣ насыпи не встрѣчается. Чѣмъ объяснить эту разность? Погребальные обряды, безъ сомнѣнія, стоятъ въ тѣсной связи съ особенностями характера, міровоззрѣнія и бытовыхъ отношеній того или другаго племени, той или другой національности, и отсюда конечно прежде всего объясняются типическія черты ихъ погребальнаго ритуала. Вслѣдствіе этого поселенцы Іонійскаго племени, жившіе на восточной сторонѣ Крымскаго полуострова, могли отличаться въ своихъ погребальныхъ обрядахъ отъ Грековъ дорійскаго племени жившихъ въ Херсонесѣ. Но и помимо этого племеннаго различія были чисто мѣстныя, физическія условія, объясняющія особенность формы Херсонитскихъ могилъ сравнительно съ Керченскими или Таманскими. Дѣло въ томъ, что окрестности Херсонеса имѣютъ каменистую скалистую поверхность, покрытую очень бѣднымъ слоемъ земли, необходимой для растительности. Экономія заставляли жителей Херсонеса беречь этотъ верхній черноземный слой и не употреблять на устройство могильныхъ насыпей. Иное дѣло было въ Фанагоріи и Тамани: тамъ чувствовался недостатокъ въ камнѣ и почва изобиловала землянистымъ слоемъ. Изъ него-то и сложены были обширные курганы и насыпи (tumuli), во множествѣ покрывающіе восточную сторону Крымскаго полуострова.

Склепъ Херсонесскій имѣетъ видъ большой четыреугольной комнаты, вырубленной въ скалѣ. По стѣнамъ

ей высѣчены длинныя углубленія въ родѣ полокъ, на которыя и клали тѣла умершихъ. Иногда эти полки раздѣлены перегородками для помѣщенія одного покойника, иногда же оставались совершенно открытыми, и тогда трупы располагались въ нѣсколько рядовъ одинъ за другимъ безъ промежутковъ. Когда не оставалось мѣста на полкахъ, покойниковъ клали на полъ, какъ видно изъ положенія нѣкоторыхъ найденныхъ здѣсь остововъ. Входъ въ эту крипту вырубленъ довольно высоко, а потому въ нее спускались по нѣсколькимъ ступенькамъ. По всему видно, что эта погребальная комната служила семейнымъ склепомъ и была фамильною собственностію какого либо отдѣльнаго Херсонесскаго семейства со всѣмъ нисходящимъ отъ него потомствомъ. Существованіе семейныхъ гробницъ показываетъ, что Херсониты относительно погребенія слѣдовали обычаю Грековъ и Римлянъ того времени. Считая погребеніе священнымъ долгомъ каждаго въ отношеніи къ умершему, люди достаточные старались обезпечить надежную и не отъемлимую могилу не только самимъ себѣ, но и своему семейству, родственникамъ, и происходящему отъ нихъ потомству. Кромѣ отношеній родственныхъ и симпатій кровныхъ, этотъ обычай поддерживался и тщеславіемъ знатныхъ фамилій, боявшихся какъ бы не смѣшать своего аристократическаго праха съ прахомъ людей низшаго происхожденія. Это чувство было особенно сильно развито между патриціанскою знатью, которая заботилась и по смерти выдѣлить себя отъ остальной массы наслѣдственными родовыми могилами, составлявшими неприкосновенное достояніе того или дру-

гаго знатнаго рода. „Aurelus Romanus et Antistia Chresime uxor ejus fecerunt sibi, liberis suis posterisque hoc monumentum cum aedificio superimposito“ (т. е. Аврелій Романъ и Антистія Хрезима его жена сдѣлали этотъ памятникъ съ верхнею надстройкою для себя, для своихъ дѣтей и потомства) вотъ обычная надпись, которою владѣтель той или другой гробницы заявлялъ о своемъ правѣ на нее какъ на свою родовую собственность. Хотя въ Херсонесскихъ гробницахъ и не найдено такихъ стереотипныхъ надписей; но нѣтъ сомнѣнія, что склепы имѣли назначеніе семейныхъ могилъ, дѣлались назаказъ, пріобрѣтались за извѣстную цѣну и переходили въ полную собственность покупкою. Это можно угадывать изъ того, что найдено было много склеповъ начатыхъ; иные отдѣланыя до половины, въ другихъ только выдолблена одна входная лѣстница. Могильныя надписи Херсонитянъ имѣли большое сходство съ эпитафіями Грековъ и Римлянъ. На одномъ могильномъ камнѣ изображена женщина съ ребенкомъ и остаткомъ слѣдующей метрической надписи: „Τὴν πασαισι γυναιξι πολυτιοιμον“ что значитъ „достойнѣйшая изъ всѣхъ женщинъ“. На другой надгробной плитѣ, хранящейся въ эрмитажѣ, изображена супружеская чета съ греческою надписью: Θеагенъ сынъ Христіона и жена его Ульпія Макарія 65 и 52 лѣтъ отъ рожденія. Привѣтъ вамъ“. Если справедлива дагадка Кене, который говоритъ, что число лѣтъ Ульпіи, также какъ и послѣднее слово, надписи: „Χαῖρε“ написаны инымъ почеркомъ и прибавлены позднѣйшею рукою, то это можетъ служить доказательствомъ предположенія, что Херсониты заранѣе

приготовляли себѣ могилы и что Ульпія, сдѣлавъ надгробный памятникъ своему мужу еще при жизни своей, оставила на немъ пустое мѣсто, на которомъ впослѣдствіи вписаны были лѣта ея жизни. *)

Въ другихъ надгробныхъ памятникахъ языческаго періода эти надписи имѣютъ нѣсколько иную форму и представляютъ варіанты одного общаго эпиграфическаго типа. Къ сожалѣнію, надгробные камни Херсонесскаго музея не сохранились въ цѣлости: отъ нихъ остались только фрагменты или обломки. На одномъ изъ нихъ (№ 11) видно мѣсто отколотой головы и шеи сидящей женщины, надъ которою держитъ вѣнокъ повидимому женская или дѣтская рука, изображенная въ рельефѣ. Сюжетъ этотъ заимствованъ изъ обычая древнихъ украшать вѣнкомъ голову покойника, часто повторяется въ античныхъ памятникахъ, а самые вѣнки изъ золотыхъ или металлическихъ листковъ находимы были нерѣдко въ могилахъ Керченскихъ, Таманскихъ и др. По широкому карнизу подъ фронтономъ остатокъ надписи сохранилъ имена Каллеаса сына Гаія и Идитіи дочери Димитрія, вѣроятно погребенныхъ подъ этимъ памятникомъ.

Другая, (№ 12) лучше сохранившаяся, надгробная плита представляетъ картину болѣе широкаго содержанія и, какъ можно думать, заимствованную изъ домашней жизни Херсонитянъ. Именно изображена женская фигура, голова которой плотно обернута покрываломъ; ноги ея покоятся на высокой скамьѣ (subsellum.) Женщина эта держитъ за руку мальчика, стоящаго на

*) Кене. Изслѣд. о Херсонесѣ стр. 118.

возвышеніи у кровати, лицемъ къ зрителю. Около женщины — другая фигура, представляющая, вѣроятно, кого нибудь изъ слугъ. На кровати лежитъ мужчина и держитъ въ лѣвой рукѣ чашу. Въ головахъ у него стоитъ меньшихъ размѣровъ мужская фигура съ сосудомъ въ родѣ „οἰνοχόη.“ Это по всей вѣроятности слуга ожидающій приказанія наполнить кубокъ господина виномъ или другою какою жидкостію. Внизу двухстрочная надпись, въ которой читаются имена Киліи (дочери?) Аполлонія и жены Апела (?), еще нѣсколько другихъ и все это заключается благожеланіемъ умершимъ въ краткомъ изреченіи „Χαιρε.“ т. е. радуйся. На третьемъ памятникѣ, въ видѣ усѣченной пирамидальной плиты, (№ 13) изображена мужская фигура въ хитонѣ и иматіонѣ. Правою рукою она придерживаетъ платье на груди, а въ лѣвой что-то держитъ. Внизу надпись.

Въ первомъ ея ряду означено вѣроятно имя лица погребеннаго, а во второмъ число лѣтъ его жизни: ετηλε (35 лѣтъ?)

Надгробный памятникъ изъ известняка (№ 14) съ изображеніемъ мужскаго бюста и съ надписью, которая, по объясненію Пр. Кондакова, значитъ: „Герусія на память Ираклида.“

Стиль христіанскихъ эпитафій, сколько можно судить по дошедшимъ до насъ двумъ надписямъ крымскимъ, отличался отъ надгробій языческихъ, и имѣетъ слѣдующую стереотипную форму: „здѣсь лежитъ раба Божія Елена монахиня. Скончалась мѣсяца маія 11-го,

дня четвертаго, въ первомъ часу". Надпись относится къ 819 году. *)

Возвращаясь къ Херсонесскимъ могиламъ открытымъ граф. Уваровымъ, мы должны замѣтить, что онѣ относятся уже къ сравнительно позднему времени и обнимаютъ первыя десять столѣтій нашей эры, что доказывается найденными въ нихъ монетами. Нѣкоторыя изъ монетъ, судя по штемпелю, выбиты были при первыхъ Римскихъ императорахъ, другія—болѣе поздняго происхожденія, а самыя поздніе относятся къ X столѣтію. Обнимая такой широкій промежутокъ времени, Херсонесскія могилы, естественно были свидѣтелями погребальныхъ обрядовъ языческой и христіанской эпохи Херсонеса и сохранили въ себѣ памятники быта и вѣрованій этого города въ теченіи двухъ названныхъ періодовъ его исторіи. Сравнительное изученіе христіанскихъ и языческихъ могилъ показываетъ замѣчательное сходство между тѣми и другими не только въ устройствѣ погребальныхъ помѣщеній, но и въ самой ихъ обстановкѣ. А это указываетъ уже на сходство самыхъ погребальныхъ обычаевъ. Херсонесскіе христіане не были совершенно свободны отъ общепринятаго въ то время обычая хоронить вмѣстѣ съ покойникомъ нѣкоторые предметы изъ его домашней жизни, хотя, какъ увидимъ далѣе, они удержали это обыкновеніе только отчасти и видоизмѣнили его согласно съ своими понятіями. Такъ, въ христіанскихъ могилахъ Херсонеса иногда вовсе

*) Кеппенъ. Крымск. сборн. 70—71. Ср. надпись въ Керченск. церкви. Зап. Од. Общ. Т. I стр. 626.

не встрѣчается никакихъ посторонихъ предметовъ, составлявшихъ обстановку могилъ языческихъ, а если и попадаются, то религіознаго характера, съ изображеніями и надписями христіанскими.

Въ этомъ отношеніи много любопытныхъ данныхъ представляютъ нѣкоторые изъ семейныхъ склеповъ. Здѣсь были находимы тѣла христіанъ и язычниковъ. Это даетъ понять, что право родовой собственности сохранялось въ полной силѣ и тогда, когда поздніе потомки извѣстной языческой фамиліи становились христіанами. Оказывается, что въ такомъ случаѣ не находили основанія лишать ихъ погребенія въ общей могилѣ, пріобрѣтенной ихъ предками язычниками, точно также какъ и религіозное чувство христіанъ не оскорблялось сосѣдствомъ праха ихъ единовѣрцевъ съ прахомъ своего предка и родича, умершаго въ язычествѣ. Христіане отдѣляли своихъ покойниковъ только тѣмъ, что полагали ихъ на особой полкѣ и иногда задѣлывали ее черепичною или каменною доскою. Далѣе, могилы Херсонесскихъ христіанъ во многомъ отличались отъ могилъ Херсонитянъ язычниковъ и по своей обстановкѣ, что само собою выходило изъ особенностей христіанскаго представленія о загробной жизни. Язычникъ вносилъ въ это представленіе много чувственныхъ, житейскихъ элементовъ и полагалъ, что умершій, продолжая свое существованіе за могилой, не перестаетъ жить тѣми-же интересами и потребностями, какія волновали его и по сю сторону гроба. Вслѣдствіе этого представленія онъ окружалъ могилу своего родича множествомъ разныхъ предметовъ, служившихъ ему при жизни. Потому-то въ могилахъ

народовъ до-христіанскихъ сохранилось такъ много остатковъ изъ домашняго быта и принадлежностей вседневной жизни. Не такъ было у христіанъ. Ихъ представленія о загробной жизни были чужды этого чувственнаго характера — и вотъ причина, почему въ ихъ могилахъ, близъ Херсонеса, не найдено было сосудовъ, слезницъ, оружія, и другихъ принадлежностей языческой погребальной обстановки, но попадались только монеты, кресты и остатки одежды*). Такъ, въ одной могилѣ найдена была серебряная пряжка съ вытисненымъ крестомъ, а на потолкѣ одного семейнаго склепа сохранилась монограмма Христова, или надпись, состоящая изъ соединенія начальныхъ буквъ имени „Христосъ“.

Приготовивъ тѣло умершаго къ погребенію и одѣвъ въ лучшее, нарядное платье съ разными украшеніями, Херсониты выносили его за городъ на носилкахъ, клали на доску, или въ ящикъ похожій на гробъ и ставили въ могильную нишь, заставляя входъ въ нее камнемъ или каменною плитою. Въ головахъ покойника ставили стеклянныя слезницы, въ ногахъ разнаго рода глиняную посуду и лампы, одежды закалывались на груди застежкою, оружіе помѣщали съ боку. Клали много и другихъ вещей, съ которыми мы познакомимся впослѣдствіи при описаніи разныхъ предметовъ, выставленныхъ въ археологическомъ собраніи Севастопольскаго отдѣла. Въ память умершихъ устроивались праздники. Изъ разсказа о подвигахъ Гикіи извѣстно, что справлялись годовщи-

*) Извлеч. изъ всеподд. отчета Археолог. Комм. 1853 г. стр. 140.

ны ея отца Протевона Ламаха, и въ этомъ поминовенномъ праздникѣ принималъ участіе цѣлый городъ. На этотъ день Гикія раздавала начальникамъ города и народу вино, хлѣбъ, масло, птицъ, рыбу и другіе припасы. Граждане веселились цѣлый день, плясали на улицахъ и продолжали вечерній пиръ въ своихъ домахъ за столами съ виномъ и разными яствами У людей менѣе достаточныхъ и извѣстныхъ погребальныя пирушки ограничивались кружкомъ семьи, родственниковъ и знакомыхъ лицъ, были соединяемы съ религіозными обрядами и отличались веселымъ оживленнымъ характеромъ.

Перейдемъ теперь къ описанію самыхъ предметовъ, найденныхъ въ могилахъ близъ Херсонеса.

Большая часть этихъ предметовъ относится къ домашней посудѣ и можетъ служить образцомъ гончарнаго производства греческихъ колоній южнаго Крыма и памятниками ихъ домашняго хозяйственнаго быта. Керамическое производство достигло у Грековъ цвѣтущаго состоянія въ концѣ пятаго и въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Хр. Отъ этого періода сохранились до насъ лучшія произведенія этого искусства, доведеннаго до высшей степени художественнаго совершенства, образчикомъ которыхъ можетъ служить знаменитая кумская ваза, (найденная въ развалинахъ древняго итальянскаго города Кумы) и извѣстная въ ученомъ мірѣ подъ именемъ царицы вазъ. Центрами керамическаго производства Грековъ служили первоначально Коринѳъ и Аѳины: отсюда лучшія произведенія этой отрасли промышленности распространялись по всѣмъ странамъ и колоніямъ древней

Греціи, какъ предметы роскоши и утонченной житейской обстановки. Въ лицѣ своихъ лучшихъ мастеровъ, имена которыхъ стояли у Грековъ на ряду съ знаменитѣйшими художниками, это производство въ Греціи поставлено было на высокую степень развитія и пользовалось почетною репутаціею. При обширномъ употребленіи вазъ у Грековъ въ домашней жизни и для украшенія могилъ, спросъ на нихъ естественно долженъ былъ подняться и вызвать обширную фабрикацію, которая, съ теченіемъ времени, распространилась по всѣмъ городамъ Греціи и въ мѣстахъ греческихъ колоній. Но съ этихъ поръ изящный стиль произведеній древне греческой керамики сталъ постепенно падать, и вмѣсто художественно исполненныхъ вазъ, съ рельефными и росписными изображеніями, появились очень плохія глиняныя издѣлія, которыя особенно часто попадаются въ могилахъ людей бѣдныхъ, а также, въ перемежку съ изящными произведеніями этого рода, и въ могилахъ принадлежавшихъ, судя по обстановкѣ, людямъ достаточнымъ. Греческія поселенія въ Тавридѣ, имѣя свои собственныя гончарныя фабрики, получали лучшія издѣлія этого рода изъ коренныхъ греческихъ городовъ. Такъ, напр., при раскопкахъ на мѣстѣ древняго Танаиса было найдено много разбитыхъ амфоръ *) съ клейма-

*) Амфора — одинъ изъ употребительнѣйшихъ сосудовъ у древнихъ Грековъ. Они назначались для помѣщенія жидкостей: вина, меда, масла и имѣли видъ большой объемистой чаши съ двумя ручками и широкимъ отверстіемъ. Амфоры были металлическія, и глиняныя, — иногда чрезвычайно тонкой работы и росписанныя съ наружной стороны. Лучшія произведенія греческой керамики принадлежатъ преимущественно этому роду сосудовъ и найдены въ городахъ греческихъ поселеній южной Италіи.

ми мастеровъ на ручкахъ. Въ этой коллекціи ручекъ насчитывается 66 разныхъ штемпелей, изъ которыхъ большая часть принадлежитъ разнымъ мастерскимъ острова Родоса, а прочія другимъ городамъ и мѣстностямъ Греціи. Здѣсь читаются имена „Αρτεμιδωρος, Μαρσυα, Αγαθαχλευς, Καλεος“ и другихъ мастеровъ, произведенія которыхъ находили сбытъ у жителей древняго Танаиса. Найденные въ могилахъ херсонесскихъ образцы посуды всѣ принадлежатъ къ позднѣйшей эпохѣ гончарнаго дѣла, а потому важны для насъ какъ памятники домашнягобыта обитателей этой мѣстности, а не какъ образцы искусства. Укажемъ на болѣе замѣчательные изъ нихъ.

№ 1. Patella, или тарелка изъ мелкозернистой глины;

Patella употреблялась у древнихъ какъ блюдо, на которомъ подавали къ столу кушанья: рыбу, мясо и преимущественно твердую пищу. Ювеналъ и Марціалъ говорятъ о пателлахъ какъ о блюдѣ, на которомъ подавались овощи; другіе писатели, называя тотъ же видъ посуды дискомъ и леканидомъ, говорятъ, что они служили во время пирушекъ для подаванія съѣстныхъ припасовъ. Эти тарелки обыкновенно дѣлались изъ глины, почему Ювеналъ называетъ ихъ хрупкими (fragiles), но были пателлы металлическія и большихъ размѣровъ, съ вычеканенными или рѣзными изображеніями. Кромѣ домашняго, хозяйственнаго упо-

требленія, пателлы имѣли еще назначеніе религіозное и употреблялись при жертвоприношеніяхъ и религіозныхъ праздникахъ какъ блюда, на которыхъ приносили богамъ мясо, въ противоположность патерамъ, или сосудамъ для жидкостей, изъ которыхъ совершались возліянія. По римскому воззрѣнію всякій, кто употреблялъ эти послѣдніе сосуды для обыкновенныхъ житейскихъ надобностей считался оскорбителемъ святыни. Во время пирушекъ и домашнихъ обѣдовъ древніе имѣли обыкновеніе дѣлать приношенія пенатамъ, на пателлахъ, отчего и самые богипокровители дома назывались patellarii dii. Пателла есть уменьшительное имя отъ патены (Patena). Такъ назывался у Грековъ и Римлянъ хозяйственный сосудъ, похожій по виду на пателлу, но нѣсколько глубже ея, гораздо большихъ размѣровъ и нѣсколько иного назначенія. Это была большая, глубокая круглая чаша или блюдо съ крышкою: въ немъ варили на кухнѣ горячее, или подавали къ столу кушанье для большаго числа гостей. О патенѣ часто упоминаютъ писатели: объ одномъ гигантскомъ блюдѣ этого рода сохранилось извѣстіе у Плинія, именно о патенѣ знаменитаго своею расточительностію Вителлія. Эта патена была такъ велика, что для нея потребовалась особеннаго устройства и размѣровъ печь. По величинѣ она называлась щитомъ Минервы, стоила 200 сестерцій и вмѣщала въ себѣ диковинныя яства въ родѣ фазаньихъ и павлиньихъ мозговъ, страусовыхъ языковъ и молока мурены.

У Грековъ пателлѣ соотвѣтствовалъ тривліонъ — „Τρυβλειον“ — родъ блюда, на которомъ подавали къ

столу мясо и рыбу, также десертъ и соусъ. Аѳеней оставилъ намъ меню обѣда въ богатомъ греческомъ домѣ, гдѣ кушанья подавались на золотыхъ и серебряныхъ тарелкахъ, но въ обыкновенномъ домашнемъ быту употреблялись пателлы глиняныя, и къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ найденныя въ херсонесскихъ могилахъ.

№ 2. Προχόος или сосудъ съ одною ручкою.

Сосудъ этотъ назывался у Грековъ прохусъ (Προχόος), у Римлянъ Гуттурніумъ (Gutturnium) и употреблялся для помѣщенія жидкостей, какъ наши кувшины. Такихъ сосудовъ много открыто на развалинахъ Помпеи и на мѣстахъ древнихъ греческихъ поселеній, гдѣ онѣ часто попадаются въ могилахъ. Назначеніе ихъ было очень разнообразное, точно также какъ разнообразна и самая ихъ форма при единствѣ основнаго типа. Садившіеся за столъ умывали изъ нихъ руки. Этотъ обычай, твердо державшійся въ практикѣ большей части древнихъ народовъ, соблюдался съ особенною строгостію у Грековъ и нѣсколько разъ упоминается Гомеромъ, Атенеемъ и другими писателями. Послѣдній говоритъ, что древніе считали неприличнымъ и невѣжливымъ садиться за столъ, не вымывши лица, рукъ и тѣла. Законъ гостепріимства, свято соблюдавшійся древними относительно путешественниковъ и пришельцевъ, дѣлалъ этотъ обычай особенно необходимымъ и придавалъ

ему значеніе гигіенически предупредительной заботливости хозяина. У Гомера (Odiss. IV. vers. 49) разсказывается о томъ, какъ Менелай принялъ прибывшихъ къ нему Телемака и Пизистрата; но прежде, чѣмъ сѣсть за столъ, служанка принесла въ прекрасномъ золотомъ кувшинѣ (Προχόω прохусѣ) воду, вылила ее на серебряный тазъ, чтобы гости вымыли руки, потомъ подвинула изящно устроенный столъ съ разными яствами. Прохусомъ черпали воду, какъ нашимъ кувшиномъ, и употребляли его утромъ при умываніи; имъ же черпали вино изъ амфоръ и большихъ сосудовъ и разливали его во время стола по бокаламъ или канѳарамъ.

№ 3. Οἰνοχόος.

По формѣ и по употребленію близко подходитъ къ прохусу другой сосудъ, называвшійся у Грековъ „οἰνοχόος“ и какъ показываетъ самое названіе служившій для разливанія вина. Такой стеклянный сосудъ былъ найденъ въ одиночной могилѣ близъ Херсонеса, между многими другими предметами, положенными около покойницы. Сосудъ этотъ, какъ видно, очень походитъ на наши кувшины, дѣлался съ ручкою, широкимъ устьемъ и желобкомъ или носомъ, приспособленнымъ къ выливанію жидкости. Этотъ сосудъ былъ очень употребителенъ у Грековъ во время пирушекъ, изображается на монетахъ, росписныхъ вазахъ и въ стѣнной живописи. Замѣчательно, что съ

этимъ сосудомъ часто изображаются женщины, которыя на греческихъ пирушкахъ разносили вино, и наливали его въ стаканы или бокалы гостямъ, т. е. исправляли должность виночерпіевъ. Эту должность, какъ извѣстно, исправляла на Олимпѣ богиня молодости Геба, подавая небожителямъ вино и увеселяя ихъ своею красотою. Ту же мысль выражалъ грекъ и въ другихъ картинахъ, когда напр. изображалъ Діониса или Вакха съ канѳаромъ (бокаломъ) въ рукѣ, а около него женскую фигуру съ „οἰνοχόος“ готовую наполнить бокалъ бога винодѣлія“. Варіанты этого изображенія попадаются часто.

Чувственный взглядъ Грека на загробную жизнь, и страсть къ наслажденіямъ дали этому сосуду видное мѣсто въ ряду другихъ предметовъ, составлявшихъ погребальную обстановку, и вотъ причина, почему онъ такъ часто попадается въ греческихъ могилахъ. Что касается до описываемаго сосуда, то нужно замѣтить, что онъ найденъ былъ въ могилѣ женской и можетъ быть указывалъ на самую профессію покойницы.

№ 4. Канѳаръ.

Канѳаръ принадлежитъ къ числу сосудовъ для питья и употреблялся у Грековъ какъ стаканъ или бокалъ. Обыкновенно изъ него пили вино за столомъ, но иногда пользовались при религіозныхъ обрядахъ

въ честь Геркулеса и Діониса, которые часто изображаются съ канѳаромъ въ рукахъ *) Форма этихъ сосудовъ была различна: то они дѣлались съ двумя ручками, то безъ нихъ, то имѣли высокую подножку и походила на бокалъ, то были низки и съ широкими расходящимися краями. По словамъ Аѳенея, древніе канѳары были больше чѣмъ позднѣйшіе, которые, по замѣчанію Эпигена, дѣлались такъ низки и малы, что „удобнѣе казалось проглотить ихъ, чѣмъ пить изъ нихъ вино“. Вездѣ ли измѣнился такимъ образомъ объемъ канѳара, ничего нельзя сказать, основываясь на однихъ этихъ словахъ; но что касается до размѣровъ канѳара Херсонесскаго, то его емкость очень достаточна и показываетъ, что Таврическіе Греки очень любили напитокъ Вакха и употребляли его въ значительныхъ дозахъ. Впрочемъ Греки имѣли обыкновеніе пить вино разбавленное съ водою, а употребленіе цѣльнаго вина называли обычаемъ Скиѳовъ. По словамъ Гезіода, они прибавляли на одну часть вина три части воды или даже четыре. Любимою же мѣрою смѣси было отношеніе 2 (вина) къ 5 (воды) или 1: 3. **). Отправляя своего родича на тотъ свѣтъ, Грекъ старался снабдить его сосудомъ, имѣвшимъ такое всеобщее употребленіе въ житейской практикѣ, а потому и помѣщалъ канѳаръ въ его могилѣ вмѣстѣ съ другими предметами домашняго и вседневнаго быта.

*) Angiologie. Krause. S 313

**) Ibid. 291.

№ 5. Лампы изъ бѣлой глины.

Лампы (λυχνος) принадлежатъ къ числу предметовъ также очень часто попадающихся въ могилахъ, и ставились, какъ можно замѣчать изъ обстановки Херсонесскихъ склеповъ, по правую сторону покойника. У Грековъ и Римлянъ историческаго періода лампы составляли общепринятый способъ освѣщенія, а потому употреблялись и въ домахъ знатныхъ и бѣдняковъ. Въ отдаленныя времена, когда гончарное дѣло только что начинало свои первые слабые опыты, употреблялась для освѣщенія лучина (taeda) или факелъ, обмазанный какимъ-нибудь горючимъ веществомъ. Но это было въ періодъ догомеровскій, потому что въ Иліадѣ освѣщеніе посредствомъ лампъ представляется общеизвѣстнымъ. При огромномъ спросѣ на этотъ предметъ первой хозяйственной надобности, фабрикація лампъ возрастала все больше и больше и шла рука объ руку съ успѣхами самаго гончарнаго дѣла. Въ лучшую пору этого производства появились лампы замѣчательнаго художественнаго совершенства, съ рельефными фигурами миѳологическаго содержанія и съ изображеніемъ цѣлыхъ сценъ изъ исторіи и домашней жизни. Въ римскихъ склепахъ на мѣстѣ древней Помпеи было найдено много лампъ высокаго художественнаго достоинства, приготовленныхъ изъ глины, бронзы, серебра и даже золота. При всемъ разнообразіи формы и отдѣлки, онѣ вездѣ сохранили свой типичный видъ и представляютъ круглыя или овальныя чашки, въ родѣ закрытой раковины. Съ одной стороны къ ней придѣлывалась ручка, противъ

нея находился носикъ съ отверстіемъ, изъ котораго выходила свѣтильня. Иногда устроивались лампы съ нѣсколькими свѣтильнями, по числу которыхъ назывались: двухъ-трехъ-четырехъ-свѣтильными. При употребленіи обыкновенно ставили ихъ на какую-нибудь подставку, или привѣшивали на цѣпочкѣ къ потолку. Когда подставка была постоянная, лампа получала названіе канделябра (λυχνοῦχος). Канделябры были иногда очень высоки, отдѣлывались изящною рѣзьбой и относились къ числу предметовъ роскоши и домашняго убранства. Свѣтильни поправляли щипчиками и острыми конѣйцами, которыя для этого на металлическихъ цѣпочкахъ привѣшивались на ручку лампы. Лампы, положенныя въ могилѣ, не всегда оставались безъ употребленія, какъ большая часть предметовъ расположенныхъ около покойника, но часто употреблялись для освѣщенія общихъ склеповъ и при совершеніи религіозныхъ обрядовъ на могилахъ умершихъ. Не только язычники, но и христіане удержали обычай оставлять при гробахъ лампы: много ихъ найдено было въ римскихъ катакомбахъ, гдѣ христіане хоронили своихъ умершихъ во времена гоненій; многія изъ этихъ лампъ очень хорошо сохранились и имѣютъ изображенія креста, монограммы Христовой и другихъ символовъ.

Представленныя здѣсь лампы вынуты изъ могилъ херсонесскихъ; онѣ сдѣланы изъ бѣлой глины и отличаются изящною отдѣлкою. На одной изображена Аѳина въ шлемѣ съ гривою, а на другой быкъ, одна совершенно цѣлая, а на другой выбитъ край носика, куда вставлялась свѣтильня. На обѣихъ хо-

рошо сохранились клейма и фигуры, обозначавшія вѣроятно имя мастера и фирму гончарной мастерской. Въ этихъ двухъ предметахъ мы имѣемъ образчикъ гончарнаго дѣла и ламповаго производства въ греческихъ колоніяхъ Тавриды въ IV столѣтіи. Какъ видимъ, изящный вкусъ Грека не исчезъ еще въ обитателяхъ этого края, и они продолжаютъ устроивать предметы житейскаго потребленія съ замѣчательнымъ искуствомъ. Если, впрочемъ, сравнить лампы, найденныя въ окрестностяхъ Херсонеса, съ тѣми же произведеніями изъ римскихъ катакомбъ и склеповъ знатныхъ фамилій, мы увидимъ, что искуство тогдашнихъ Херсонитянъ стояло гораздо ниже искусства Римлянъ и что фабрикація припонтійскаго края никакъ не могла соперничать съ производствомъ римскимъ.

№ 6. Бронзовая курильница.

Это одинъ изъ очень рѣдкихъ предметовъ могильнаго инвентаря и найденъ былъ въ семейномъ склепѣ IV в. Курильница сдѣлана изъ бронзы, круглая, съ тремя цѣпочками наверху, прикрѣпленными къ кольцу съ толстою цѣпью. На днѣ ея были найдены уголья и зола отъ перегорѣлаго ладона или другаго какого благовоннаго вещества.

Кромѣ домашняго употребленія, въ видахъ комфорта, куреніе употреблялось еще при похоронныхъ об-

рядахъ съ цѣлію религіозно-гигіеническою. Древніе имѣли обыкновеніе намазывать тѣло покойника разными благовонными спеціями: алоэ, бальзамомъ, миромъ и, провожая его къ могилѣ, несли вмѣстѣ съ другими погребальными принадлежностями ладонъ и разныя благовонія, которыя потомъ сожигались вмѣстѣ съ трупомъ на могилѣ. На богатыхъ римскихъ похоронахъ благовонія истреблялись въ огромныхъ количествахъ. Плиній говоритъ о Неронѣ, что онъ на похоронахъ Поппеи истребилъ столько кинемона и кассіи, сколько не можетъ произвесть въ одинъ годъ Аравія, (Plin. XII — 18). Описывая похоронную процессію Юстиніана Короинъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „сожигаютъ ладонъ, вывозимый изъ Савы, благовонный медъ вливаютъ въ объемистыя патеры, сотни другихъ спецій и удивительныхъ мазей несутъ за гробомъ“. Курильницы служили не для очищенія только воздуха въ склепѣ, но и для цѣлей религіозныхъ, для куренія въ честь боговъ на похоронныхъ праздникахъ называвшихся parentalia и inferiae.

№ 7 Бронзовый идолъ.

Онъ имѣетъ видъ дурно отдѣланной бронзовой фигурки съ четырьмя оконечностями, представляющими руки и ноги; на обратной ея сторонѣ придѣлана петля для привѣшиванія. Идолъ этотъ найденъ въ семей-

номъ склепѣ IV . въ маленькой нишѣ выдолбленной подъ полкою. Вообще идолы рѣдко попадаются въ греческихъ могилахъ. Естественно, впрочемъ, предположить, что язычники считали долгомъ поручать своихъ умершихъ покровительству боговъ, и помѣщеніе ихъ изображеній при гробѣ того или другаго лица было естественнымъ выраженіемъ этой мысли. Нѣсколько идоловъ найдено было въ курганахъ средней полосы Россіи на мѣстѣ поселенія древней Мери и въ Керченскихъ могилахъ *).

ОДИНОЧНАЯ МОГИЛА ОТКРЫТАЯ БЛИЗЬ ХЕРСОНЕСА. **)

Могила эта, судя по обстановкѣ, заключала въ себѣ трупъ какой нибудь богатой Херсонесской жительницы, какъ можно заключать по найденнымъ здѣсь принадлежностямъ женскаго туалета и большой желѣзной иголкѣ. Изъ вещей, здѣсь найденыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

№ 8 Серебряный дискъ.

Первоначально этотъ дискъ былъ, вѣроятно, положенъ въ лѣвую руку покойника, а въ правой находился у него шаръ (№ 9) изъ дымчатаго топаза: но впо-

*) Зап. Одес. Общ. т. I. Стр. 612.

**) Модель этой могилы помѣщена передъ входомъ въ Херсонесской склепъ, съ лѣвой стороны.

слѣдствіи отъ разложенія, которому подвергся гробъ и трупъ, первоначальное положеніе этихъ вещей измѣнилось, и онѣ были найдены лежащими по правую и лѣвую сторону остова, при оконечностяхъ рукъ. И дискъ и шаръ употреблялись Греками для игры; но особенно метаніе диска составляло очень распространенную и любимую ихъ забаву. Оно требовало силы и искусства и выказывало въ метателѣ ловкость движеній и крѣпость мышцъ. Метаніе диска не только входило въ число общественныхъ увеселеній Грековъ, какъ напр. на Олимпійскихъ играхъ и въ циркѣ, но кромѣ того составляло и домашнюю забаву, развивая и укрѣпляя силы и пріучая къ ловкости движеній.

Задача игры состояла въ умѣньи какъ можно дальше забросить металлическій кружокъ, называвшійся дискомъ. Какъ любилъ грекъ эту забаву и какъ любовался ловкими пріемами метателей диска, показываетъ извѣстная статуя Мирона; „δισκοβολος“ (метатель диска), копіи съ которой находятся во многихъ европейскихъ музеумахъ. Эта статуя представляетъ обнаженную фигуру молодаго, хорошо сложеннаго мужчины, который наклонился впередъ, чтобы сообщить болѣе силы движенію правой руки, которая дѣлаетъ размахъ дискомъ. Дискъ, найденный въ Херсонесской могилѣ, показываетъ, что эта игра, точно также какъ и игра въ шаръ, была въ употребленіи у Херсонитянъ, и что греческіе колонисты Таврическаго полуострова слѣдовали въ этомъ отношеніи обычаямъ своей метрополіи. Также какъ и на родинѣ, устройство общественныхъ игръ и завѣдываніе гимнастическими упражненіями находилось у нихъ въ распоряже-

нiи правительства и подчинено было его контролю. Въ числѣ государственныхъ должностей упоминается и обязанность гимнасіарха, или наздирателя за гимнастическими играми Херсонесской молодежи и общественными гимназіями. Изображенія на монетахъ Херсонесскихъ и надписи даютъ понять, что эти игры были любимы дорійскими поселенцами Тавриды и состояли въ единоборствѣ (πάλη), бѣганьи въ запуски (δρομος), бросаніи копій мячей (ἀκόντιον), бросаніи диска *). Изъ древнихъ писателей извѣстно, что у грековъ, кромѣ знаменитыхъ Олимпійскихъ, Немейскихъ и другихъ обще-еллинскихъ игръ, отправлялись хотя съ меньшимъ великолѣпіемъ игры и въ другихъ городахъ, во время праздниковъ въ честь полубоговъ и героевъ. Подобными играми славились и Припонтійское побережье. Сочувствіе къ нимъ было такъ велико, что побѣдители на этихъ турнирахъ награждались золотыми вѣнками, а имена ихъ нерѣдко вырѣзывались на памятникахъ. Такъ напр. жители древняго Одиссоса (на мѣстѣ нынѣшней Одессы), въ лицѣ своихъ военачальниковъ (стратиговъ), поставили въ честь Ахиллеса каменную плиту, желая увѣковѣчить подвигъ своего архонта, Леонида, побѣдившаго въ состязаніи на копьяхъ **). На Херсонесскихъ монетахъ встрѣчается изображеніе колесницы, запряженной двумя или четырьмя конями съ возницею, который держитъ въ правой рукѣ бичъ, а въ лѣвой возжи — сюжетъ, заимство-

*) Böekh Corp inscription graec II № 2099.

**) Мурзакевичъ. О двухъ Еллинскихъ надписяхъ найденныхъ вблизи села Троицкаго, окодо Одессы. Записки Одес. Общ. т. I. стр. 278.

ванный изъ игръ, отправлявшихся въ Херсонесѣ во время праздниковъ. *) Видно, что гимнастическія забавы входили въ число любимыхъ, занятій у жителей греческихъ поселеній Припонтійскаго края, а вещи и снаряды, употреблявшіеся при играхъ, переносились, вмѣстѣ съ покойникомъ, въ могилу какъ одинъ изъ предметовъ часто употреблявшихся покойникомъ при жизни.

№ 10 Пряжки и застежки.

Эти вещицы (fibula) составляли обыкновенную принадлежность нарядной одежды богатыхъ Херсонесскихъ гражданъ и попадаются часто въ могилахъ южнаго побережья Крыма и Таманскаго полуострова. Застежка, употреблялась какъ булавка или брошъ; ею закалывали край верхней одежды на плечѣ или на груди.

Мы уже замѣтили, что древніе имѣли обыкновеніе хоронить умершихъ въ ихъ лучшемъ нарядномъ костюмѣ, со всѣми принадлежностями полнаго праздничнаго ихъ туалета. Въ этомъ отношеніи особенно богаты разными бездѣлушками и вещичками изъ моднаго міра могилы женскія: тутъ мы найдемъ принадлежности головнаго убора, ожерелья, бусы, булавки, иголки, браслеты и множество другихъ предметовъ, входившихъ въ составъ тогдашняго жен-

*) Kene tab III. № 30, 31, 34.

сного гардероба. По обилію этихъ вещей, по ихъ цѣнности и изящной отдѣлкѣ можно догадываться, что обитатели южнаго побережья Крыма находились на высокой степени экономическаго развитія и были на столько богаты, что могли дѣлать свои туалетныя принадлежности изъ золота, серебра и нисколько не отставали въ отношеніи роскоши отъ современныхъ имъ Римлянъ. То, что говорятъ Марціалъ и Ювеналъ о прихотяхъ знатныхъ римскихъ женщинъ, тратившихъ огромныя суммы на свои уборы и доведшихъ роскошь и изысканность своего туалета до чрезвычайной степени, все это, какъ видимъ, имѣло мѣсто и въ быту греческихъ припонтійскихъ колоній.

Наглядное представленіе о роскоши въ нарядахъ, какая господствовала между богатыми поселенцами этого края, можетъ дать перечень разныхъ принадлежностей мужскаго и женскаго туалета, найденныхъ въ одномъ склепѣ близъ Керчи. На мужчинѣ былъ надѣтъ массивный золотой вѣнокъ (похожій на ленту въ два пальца ширины) съ золотыми листиками, похожими на листья зари. Голова покоилась на подушкѣ изъ душистыхъ травъ и кореньевъ. Возлѣ остова лежали кромѣ того: двѣ золотыя застежки, нѣсколько золотыхъ пряжекъ, нѣсколько пластинокъ изъ листоваго золота, оставшихся вѣроятно отъ пояса. Около женщины находилось еще больше такихъ вещей; именно: серьги свитыя изъ мелкихъ золотыхъ проволокъ; золотой перстень съ двумя гранатами, зерна ожерелья, — однѣ мозаичныя, другія золотыя, золотыя пряжки отъ пояса, пуговицы изъ листоваго золота, обломки гребня и плетеной корзинки. Небо-

гатые хоронились гораздо проще, и ихъ могилы доставили намъ разныя вещи, сдѣланныя изъ мѣди, бронзы и другихъ нецѣнныхъ матеріаловъ. Но обычай обставлять гробъ покойника предметами его домашняго вседневнаго обихода держался въ полной силѣ и у людей небогатыхъ.

Кромѣ описанныхъ предметовъ помѣщены на выставкѣ разные архитектурные фрагменты, доставленные изъ Херсонскаго музея.

НАДГРОБНЫЯ ПЛИТЫ И КАМНИ СЪ НАДПИСЯМИ.

№ № 11. 12. 13. 14. Описаны на стр. 50, 51.

15. Фрагментъ нижней части надгробной надписи, отъ которой сохранилось лишь нѣсколько словъ.

15. Подобный же фрагментъ, въ которомъ можно разобрать лишь нѣсколько буквъ.

17. 18. 19. 20. Четыре надгробныя плиты со скиѳскими изображеніями (см. стр. 8).

21. Плита съ надписью на 12 вѣнкахъ. Большая часть совершенно затерта. По характеру и смыслу представляетъ сходство съ посвятительною надписью Агасиклету (стр. 14) и посвящена имени какого-то гражданина, мудро управлявшаго народомъ.

22. Плита съ надписью. Поставлена въ честь другаго неизвѣстаго гражданина, который на собственныя средства построилъ стѣну (города)?

23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. Фрагменты плитъ съ сильно поврежденными надписями, изъ которыхъ на одной читаются слова Μνημης Χ. можетъ быть „въ память.“

КОЛОННЫ И ИХЪ ДЕТАЛИ.

30. Фрагментъ капители, іоническаго ордена.

31. Части коринѳской капители, античной работы.

32. Низъ Каннелированной колоны античной работы.

33. Обломокъ осьмигранной колонки.

34. Часть колонны широко просверленная по срѣдинѣ.

35. 36. 37. Мелкія архитектурныя части и предметы разнаго назначенія. Обломки отъ карнизовъ мраморныхъ и известковыхъ.

38. Барельефъ съ изображеніемъ головы Пана или Сатира, служилъ украшеніемъ карниза или архитектурнаго пояса.

39. Женская головка обработанная сверху въ видѣ небольшой капители. Вѣроятно обломокъ каріатиды.

40. Торсъ нижней части статуэтки въ хитонѣ.

41. Фрагментъ руки отъ статуэтки.

42. Обломокъ барельефа съ изображеніемъ женской головы.

43. Образцы черепицы.

44. Мраморный кирпичъ съ львиною маскою. Во рту отверстіе для стока воды.

45. Водопроводныя глиняныя трубы.

46. Модель цистерны.

II.

Б. ПАМЯТНИКИ ХРИСТІАНСКІЕ.

ВИДЪ ХРИСТІАНСКАГО ХРАМА, ОТКРЫТАГО ВЪ ХЕРСОНЕССѢ, ВЪ 1853 г. Гр. А. С. УВАРОВЫМЪ.

Этотъ замѣчательный архитектурный памятникъ представленъ здѣсь въ модели уменьшенныхъ размѣровъ со всѣми его архитектурными фрагментами.

Въ 1853 году гр. Уваровъ, производя раскопки въ чертѣ древняго Херсонеса, открылъ въ сѣверной его сторонѣ, на самомъ краю берега, основаніе древней церкви, сохранившееся вполнѣ за исключеніемъ одного угла, снесеннаго моремъ вмѣстѣ съ обрушившеюся частію берега.

Судя по плану, церковь эта принадлежала къ древнѣйшимъ произведеніямъ церковной архитектуры и устроена въ формѣ базилики. Базиликами у Римлянъ назывались продолговатыя зданія, раздѣленныя по длинѣ на три или на пять отдѣленій. Они были назначены для судебныхъ и торговыхъ занятій, раздѣлялись на нѣсколько ярусовъ по высотѣ, а также служили, подобно пассажамъ и галлереямъ, мѣстами для прогулокъ. Этотъ архитектурный типъ былъ примѣненъ къ устройству христіанскихъ храмовъ, послѣ того какъ христіане получили свободу въ отправленіи богослуженія, и Константинъ Великій призналъ христіанство господствующею религіею въ Имперіи. Древнѣйшія церкви Рима, Антіохіи и Византіи были устроены по этому образцу, и только получили нѣкоторыя измѣненія и дополненія примѣнительно къ от-

правленію богослуженія. Херсонесская церковь была построена по тому же архитектурному типу. Она имѣетъ въ длину 16 саженъ и $2^1/_4$ аршина, въ ширину 10 саж. $1^1/_2$ аршина и раздѣляется по длинѣ двумя рядами колоннъ на три части, изъ которыхъ двѣ боковыя продольныя почти втрое уже средняго отдѣленія, составляющаго собственно церковь. Въ каждомъ ряду находится по 11 колоннъ, но среднія изъ нихъ задѣланы. Это раздѣленіе храма, вышедши изъ устройства гражданскихъ базиликъ Рима, получило въ христіанскихъ церквахъ особенное назначеніе и приспособлено было къ отдѣленію въ церкви мужчинъ отъ женщинъ. Это отдѣленіе со всею строгостію предписывается апостольскими постановленіями и было въ византійскихъ церквахъ наблюдаемо съ такою строгостію, что даже царицы и женщины высшаго класса подчинялись ему наравнѣ съ прочими. Чаще же мѣстами для женщинъ служили галлереи верхняго яруса (такъ называемый γυναίκειον), а мужчины стояли внизу. Особенные входы вели въ эти отдѣленія; въ древности онѣ были охраняемы съ мужской стороны діаконами, а съ женской діакониссами. Такъ какъ христіанскія церкви обращаемы были алтаремъ на Востокъ, то боковыя галлереи приходились на сѣверной и южной сторонѣ соотвѣтственно Сѣвернымъ и Южнымъ дверямъ вводившимъ въ алтарь.

Въ ширину Херсонесскій храмъ раздѣлялся на четыре части согласно съ типичнымъ планомъ древнѣйшихъ храмовъ христіанскихъ. Первая, оканчивающаяся полукруглымъ выступомъ, составляетъ

алтарь. Отъ него сохранилась часть стѣны, выведенной полукругомъ (absis), возвышеніе горняго мѣста, четыреугольная плита, означающая мѣсто престола и возвышенный помостъ предъ алтарною преградою, который продолжается на средину церкви амвономъ. Это возвышеніе называется солеею (solea solium.)

Слѣдующая обширная часть съ прилежащими боковыми галлереями составляла собственно храмъ, или то отдѣленіе, гдѣ помѣщался во время богослуженія народъ. Въ древней церкви здѣсь стояли такъ называемые вѣрные, или тѣ изъ христіанъ, которые имѣли право присутствовать при совершеніи всей литургіи и причащаться Св. таинъ. Этимъ отличались они отъ кающихся христіанъ, т. е. впавшихъ въ какой либо тяжкій грѣхъ и отъ оглашенныхъ, только еще приготовлявшихся къ принятію крещенія. Два послѣдніе класса лицъ слушали только часть литургіи до времени совершенія самаго таинства евхаристіи и затѣмъ выходили изъ церкви. Для нихъ главнымъ образомъ назначено было третье отдѣленіе въ церкви или притворъ (νάρθηξ) . Притворовъ было два: одинъ ближе къ выходу изъ церкви, такъ называемый притворъ внѣшній (ἔξωνάρθηξ) а другой смежный съ церковію (или нефомъ), называвшійся притвором внутреннимъ. (ἔσωνάρθηξ) Въ томъ и другомъ отдѣленіи стояли кающіеся низшихъ степеней, а на паперти или открытомъ портикѣ, передъ входомъ въ внѣшній притворъ, стояли самые тяжкіе грѣшники, которымъ запрещено было касаться и порога церковнаго. Въ Херсонесскомъ храмѣ явствен-

но сохранились притворы внутреній и внѣшній. Внутренній, составляя непосредственное продолженіе главной части храма, также раздѣлялся на три отдѣленія: на среднее, широкое пространство, и двѣ боковыя галлереи. Трое дверей вели въ каждбе изъ этихъ отдѣленій изъ главнаго храма, точно также какъ тремя выходами соединялся притворъ внутренній съ внѣшнимъ.

Существованіе этихъ двухъ притворовъ а также и монеты Римскихъ императоровъ Валентиніана, Граціана и Ѳеодосія Вел. найденныя въ разныхъ мѣстахъ при разрытіи этого храма, показываютъ, что его основаніе должно быть отнесено къ глубокой древности, можетъ быть, ко временамъ ближайшихъ преемниковъ Константина Великаго, когда стиль базилическій впервые появился и былъ повсемѣстно принятъ на Востокѣ для архитектуры церковной. Пространственное раздѣленіе, принятое въ храмахъ построеныхъ по этому образцу, соотвѣтствовало какъ нельзя лучше условіямъ тогдашняго богослуженія и церковной дисциплины относительно прозелитовъ христіанства и лицъ проходившихъ различныя степени церковнаго покаянія. Для полноты базилическаго типа въ Херсонескомъ храмѣ недостаетъ открытой входной части такъ называемаго предверія, паперти (vestibulum αὐλὴ atrium); но изслѣдованіе этаго храма еще не доведено до конца и можетъ быть дальнѣйшія раскопки откроютъ существованіе предполагаемой входной части, необходимой для полноты этого замѣчательнаго памятника церковной архитектуры. Съ открытіемъ этой части Херсонесская церковь представила бы совершенное сходство въ основныхъ

чертахъ со многими теперь существующими на Западѣ базиликами и съ знаменитымъ храмомъ, устроеннымъ при Константинѣ Великомъ, Павлиномъ епископомъ Тирскимъ. Подробное описаніе этого храма находится въ X книгѣ церковной исторіи Евсевія.

Какимъ путемъ перешелъ и утвердился этотъ византійскій базилическій типъ церковныхъ построекъ въ Таврическомъ полуостровѣ, рѣшить нетрудно, если взять во вниманіе политическую и іерархическую зависимость Херсонеса отъ Византіи, распространеніе христіанства въ этомъ краѣ при посредствѣ Греческихъ миссіоперовъ и самыя племенныя связи херсонитянъ съ Грецією и христіанскимъ востокомъ. Намъ извѣстно что первые проповѣдники христіанства въ этомъ краѣ прибыли изъ Іерусалима, гдѣ существовала знаменитая базилика Св. гроба, о которой сохранилось извѣстіе у Евсевія. Что Херсонесскій храмъ, кромѣ своего общаго плана, носитъ слѣды византійскаго вліянія въ архитектурныхъ деталяхъ и орнаментаціи, это будетъ видно изъ знакомства съ остальными его архитектурными частями.

КОЛОННЫ И КАПИТЕЛИ.

Двумя рядами колоннъ, какъ мы видѣли, Херсонесскій храмъ раздѣленъ былъ, по образцу базиликъ, на три продольныя отдѣленія, неодинаковыхъ размѣровъ въ ширину. Поддерживая верхъ зданія, онѣ

служили лучшимъ его украшеніемъ внутри и были сдѣланы изъ бѣлаго мрамора. Въ цѣлости не сохранилось ни одной колонны, но остались отъ нихъ одни фрагменты, между которыми заслуживаютъ особеннаго вниманія капители (или верхнія части). Замѣчательно, что онѣ неодинаковы по своей формѣ и по рисунку орнамента, и представляютъ въ этомъ отношеніи образцы и древнегреческаго классическаго ордена, и позднѣйшаго византійскаго стиля. Къ первому роду принадлежатъ капители іоническаго и коринѳскаго ордена, къ послѣднему — четыре капители съ византійскими крестами и монограммою Христа. — Капитель іоническая отличается простотою, отсутствіемъ вычурныхъ орнаментовъ коринѳскаго ордена, и состоитъ изъ невысокой наддѣлки надъ колонною съ четырьмя завитками по угламъ. Коринѳская капитель — выше, составлена изъ растительныхъ орнаментовъ съ разными украшеніями. Капитель византійская представляетъ расширеніе кверху и имѣетъ видъ опрокинутой трапеціи. Къ особенностямъ ея можно присоединить также употребленіе креста и монограммы имени Христова. Много капителей съ подобными изображеніями находится въ Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, и въ храмахъ равеннскихъ, устроенныхъ по плану византійскому. Этотъ священный символъ христіанства былъ усвоенъ византійскимъ искусствомъ ранѣе и глубже, чѣмъ западнымъ именно потому, что торжество креста и открытое провозглашеніе христіанства, какъ религіи, связано съ именемъ Константина Великаго, основателя христіанской Византіи. Ему явилось знаменіе креста передъ

роковою битвою, рѣшившею судьбу его противника Максенція, въ Іерусалимѣ было видимо явленіе креста, слившагося изъ звѣздъ, во время Кирилла Іерусалимскаго, описавшаго это явленіе въ письмѣ къ императору Константію, въ Іерусалимѣ былъ обрѣтенъ крестъ Господень матерью Константина Великаго св. Еленою. Что же касается до монограммы имени Христова, то она принадлежитъ къ числу самыхъ раннихъ произведеній христіанскаго искусства и состоитъ изъ соединенія греческихъ буквъ J (іота) и X (Хі) начальныхъ въ имени Іисусъ Христосъ, или двухъ первыхъ буквъ имени Христосъ, т. е. X и P.

На колоннахъ находятся надписи, проливающія свѣтъ на первоначальную исторію Херсонесскаго храма и на происхожденіе самыхъ колоннъ. Какъ видно изъ надписей, онѣ были сдѣланы на средства Херсонитянъ, жертвовавшихъ для этой цѣли болѣе или менѣе значительныя суммы. Такъ, напр., на одной изъ нихъ читается имя Хриса сына Фарнакова, который употребилъ на сооруженіе нѣсколькихъ колоннъ 500 динаріевъ; изъ другой видно, что она была устроена на средства херсонесскаго гражданина, издержавшаго на нее вѣроятно 300 халковъ (Х. Т.). Эти надписи удержали такимъ образомъ до отдаленнаго потомства имена жертвователей, подобно тому, какъ и на памятникахъ гражданскаго зодчества читаются имена гражданъ, построившихъ или возобновившихъ на собственныя средства то или другое зданіе. Вотъ, напр., какая надпись вырѣзана на плитѣ, найденной 1853 г. на развалинахъ древняго Танаиса: „Въ царствованіе царя Тиверія Юлія Коти-

са.... Я Меній сынъ Харитона оставленныя долго безъ поддержки эти ворота, соорудивъ на свой счетъ, устроилъ въ пользу города и торговцевъ". Орѳографія херсонесскихъ надписей неправильна и показываетъ упадокъ греческаго языка.

Если отъ капителей и колоннъ Херсонесскаго храма обратиться къ архитектурнымъ фрагментамъ собраннымъ въ Херсонесскомъ музеѣ, то мы найдемъ въ нихъ новое подтвержденіе той мысли, что въ христіанскомъ Херсонессѣ долго сохранялись архитектурныя детали стиля классическаго, что многія изъ колоннъ и капителей представляли смѣшеніе различныхъ стилей, а иныя наконецъ исполнены во вкусѣ чисто византійскомъ. Такъ, напр., одна капитель имѣетъ видъ опрокинутой трапеціи (мотивъ византійскій) надъ іоническою колонною мелкаго размѣра; на трапеціи съ двухъ противоположныхъ сторонъ сдѣлано рельефомъ изображеніе креста. Другая капитель коринѳскаго ордена съ прибавленіями позднѣйшаго византійскаго стиля, съ изображеніемъ креста въ видѣ монограммы, съ орнаментами филигранной (сѣтчатой) работы, — какъ это нерѣдко встрѣчается въ архитектурѣ византійской. Одна капитель коринѳскаго ордена имѣетъ характеръ античный. Она принадлежала какому-нибудь древнему зданію и уже въ послѣдствіи, когда это зданіе было разрушено, взята была на постройку христіанскаго храма, составляла часть портика и была вмазана въ стѣну. Съ этою цѣлію задняя сторона капители грубо отесана и такимъ образомъ приспособлена къ своему новому назначенію

Изъ колоннъ Херсонесскаго храма въ реставрированномъ видѣ выставлено три: двѣ въ натуральную величину съ надписями № 47, 48 и одна въ уменьшенномъ размѣрѣ 49. Капителей восемь: изъ нихъ четыре 50, 51, 52, 53 съ византійскими крестами и монограммою; двѣ 54, 55 Іоническаго ордена и двѣ 56, 57 коринѳскаго.

Изъ Херсонесскаго музея.

58. Большая круглая колонна изъ средняго нефа церкви.

59. Колонна двойная, составленная изъ двухъ полуколоннъ.

На одной ея сторонѣ, вѣроятно, лицевой, изображеніе креста на шарѣ.

60 Капитель въ видѣ опрокинутой трапеціи надъ іонической капителью мелкаго размѣра, съ крестами на двухъ сторонахъ трапеціи.

61. Капитель коринѳская поздневизантійскаго характера съ изображеніемъ креста въ монограмматической формѣ.

62. Подобная же капитель, но меньшаго размѣра.

63. Капитель коринѳская большая изъ известняка. Принадлежала какому нибудь языческому зданію и отсюда уже была взята для храма христіанскаго. (См. стр. 81).

64, 65, 66. Образцы другихъ капителей изъ Херсонеса.

67. База (основаніе) отъ колоны изъ средняго нефа церкви, большаго размѣра.

68. База обычнаго въ Херсонесскихъ церквахъ типа, отъ колонны средняго размѣра.

69. Барабанъ колонны восьмигранной. На сторо-

нахъ его въ слабомъ рельефѣ представлены символическія изображенія креста, раковины, голубя, круга и проч.

№ 70, 71. Иконостасныя и амвонныя плиты.

Преграда, отдѣлявшая въ древности алтарь отъ средней части храма, устроивалась нѣсколько иначе, чѣмъ заступившій ея мѣсто иконостасъ нашихъ церквей. Херсонесскій храмъ представляетъ собою образецъ иконостасовъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, какъ онѣ устроивались въ древности. Эта перегородка не заставлялась иконами, какъ теперь, не была высокою и въ нѣсколько ярусовъ, но сохраняя характеръ перегородки, отдѣляющей алтарь отъ остальной части храма, была или невысокою рѣшеткою (cancelli), или состояла изъ плитъ, вставленныхъ между колоннами. Здѣсь представлены образцы плитъ, изъ которыхъ состояла алтарная преграда въ Херсонесскомъ храмѣ. Плиты эти шли по обѣ стороны царскихъ вратъ, раздѣляясь, какъ мы уже сказали, соотвѣтственной вышины колонками, за исключеніемъ свободнаго пространства оставленнаго для сѣверныхъ и южныхъ дверей, вводившихъ въ алтарь. Вышина плитъ два аршина: надъ ними находилось соотвѣтственное число колонокъ во второмъ ярусѣ, пространство между которыми не заставлено было плитами, а закрывалось завѣсами. Изъ такихъ же плитъ былъ составленъ и амвонъ Херсонесскаго храма. Подобно иконостасу, и эта часть была устроена по образцу

древнихъ амвоновъ, представляя возвышеніе, идущее отъ помоста предъ царскими вратами на средину церкви. Это возвышеніе обнесено было шестью мраморными колоннами, между которыми помѣщены мраморныя, на ребро поставленныя, плиты съ изображеніемъ на каждой равноконечнаго византійскаго креста. Съ этого возвышенія, на которое всходили нѣсколькими ступенями, діаконъ читалъ Евангеліе, а пресвитеры и епископы проповѣдывали и преподавали благословеніе народу.

Кромѣ иконостасныхъ и амвонныхъ плитъ сѣвернаго Херсонесскаго храма найдено было нѣсколько фрагментовъ этого рода изъ другихъ церквей и въ другихъ мѣстахъ Херсонеса. На отдѣлку этихъ плитъ, какъ видно, было обращаемо большое вниманіе, чему доказательствомъ служитъ нѣсколько такихъ экземпляровъ изъ Херсонесскаго музея. Такъ, напр., иконостасная плита № 72, къ сожалѣнію, расколотая окаймлена сверху карнизомъ изъ двухъ полочекъ и желобка съ широкимъ бордюромъ или фризомъ. Поверхность плиты покрыта рѣзнымъ орнаментомъ, составленнымъ изъ сочетанія симметрически расположенныхъ геометрическихъ фигуръ. Именно: средина поля занята ромбоидальною фигурою, по сторонамъ которой, слѣдовательно по четыремъ угламъ плиты, изображены четыре треугольника, въ которыхъ, плоскимъ линейнымъ рельефомъ, представлены растительныя формы: листья и плоды. И лицевая, и обратная сторона гладко выполированы. На правой сторонѣ плиты осталась четыреугольная выемка, въ которую вставлялся стержень, прикрѣплявшій плиту къ колон-

нѣ. На другой плитѣ (№ 73), имѣющей слегка выпуклую поверхность, главное украшеніе составляетъ четыреконечный византійскій крестъ съ расширяющимися вѣтвями на кругѣ. Остатокъ желѣзной скобы и пробоя показываетъ, какимъ образомъ прикрѣпляли эту часть къ другимъ; а что касается до амвонныхъ деталей, то мы находимъ здѣсь части амвонной балюстрады или рѣшетки, окаймлявшей плиты амвона, и образцы пилястровъ (или балясъ), изъ которыхъ составлялась эта рѣшетка. Изъ амвонныхъ плитъ наиболѣе замѣчательны:

№ 74. Плита съ геометрическимъ орнаментомъ одинаковаго рисунка съ № 72.

75. Иконостасная плита. На поверхности ея изображенъ крестъ на изгибающихся вѣтвяхъ, а по срединѣ въ медальонѣ крестъ въ видѣ монограммы.

76. Плита съ подобнымъ же рисункомъ, но съ изображеніемъ символическаго агнца посрединѣ. Обѣ плиты весьма древняго происхожденія, какъ можно заключать изъ характера помѣщенныхъ на нихъ изображеній. Обѣ сильно разбиты.

Плиты разнаго назначенія.

№ 77. Плита известковая съ плетеніемъ въ видѣ розетки.

78. Известковая плита съ полушаріемъ, вѣроятно служила верхнимъ украшеніемъ столба.

79. Плита известковая съ сильнымъ рельефнымъ изображеніемъ Св. Духа въ видѣ голубя.

80. Плита известковая съ слабымъ рельефнымъ изображеніемъ фигурнаго креста — среди разбѣгающихся лиственныхъ орнаментовъ.

81. Фрагментъ мраморной плиты: представляетъ изображеніе чаши съ помѣщенной въ ней вазой съ одной ручкою; изъ чаши и вазы поднимаются вѣтви съ цвѣтами и плодами. По одну ея сторону изображеніе колонны на высокой базѣ, а по другую дерева въ древне-христіанскомъ характерѣ.

82. Шаръ мраморный съ пирамидальнымъ верхомъ.

Мозаика пола боковыхъ галлерей. *)

Мозаика, или мусія (μουσίον, mosaique), состоитъ въ искусствѣ—составлять изъ соединенія разноцвѣтныхъ кусковъ камня, стекла или финифти, картины и фигуры подобныя живописнымъ. Искусство это было извѣстно еще въ глубокой древности Персамъ и Ассиріянамъ, а отъ нихъ перешло къ Грекамъ и Римлянамъ. Во дворцахъ императоровъ, въ домахъ знатныхъ Римлянъ мозаическими изображеніями обыкновенно покрывались стѣны, полы и потолки, какъ говоритъ Плиній и какъ видно изъ остатковъ древней мозаики въ зданіяхъ римской эпохи. Когда христіане получили въ имперіи одинаковыя права съ послѣдователями другихъ религій, и императоры, покровительствуя христіанамъ, стали созидать храмы, мозаика получила важное декоративное значеніе въ христіанскомъ мірѣ и составила особенный видъ

*) См. модель храма, гдѣ эта мозаика воспроизведена.

мозаической живописи. Ей обязаны долгимъ сохраненіемъ многія стѣнныя украшенія и картины древне христіанской церковной живописи. Римскія базилики были богато украшены мозаическою работою; важнѣйшія и болѣе богатыя церкви въ Византіи и другихъ мѣстностяхъ Востока также блистали мозаическою отдѣлкою. Въ храмѣ св. Софіи, благодаря штукатуркѣ, которою Турки покрыли стѣны храма, преобразованнаго въ мечеть, сохранились во всей цѣлости и блескѣ древнія мозаики, покрывающія куполъ, стѣны и полъ боковыхъ галлерей. Открытіемъ этихъ мозаикъ мы обязаны Зальценбергу, нѣмецкому археологу, который во время реставраціи мечети въ 1854 года, успѣлъ снять и издать точныя копіи съ этихъ мозаическихъ изображеній. Византійцы были очень искусны въ мозаической работѣ и имѣли отличныхъ мастеровъ мозаистовъ въ то время, какъ въ Италіи это искусство уже упало, а въ Германіи никогда не было въ большомъ употребленіи и встрѣчается лишь въ немногихъ церквахъ. По тѣмъ остаткамъ мозаики, которые сохранились на полу боковыхъ галлерей Херсонесскаго храма, мы конечно не можемъ судить о томъ, какъ много было ея въ цѣломъ зданіи; но весьма вѣроятно, что она покрывала собою не однѣ боковыя отдѣленія, но и среднее пространство, и самыя стѣны и потолокъ храма. При такомъ богатствѣ мозаическихъ украшеній Херсонесскій соборъ, въ собственномъ смыслѣ, блисталъ извнутри пестрою и разноцвѣтною декораціею. Еще и до сихъ поръ она хорошо сохранила блескъ красокъ и мотивъ первоначальнаго рисунка. Мозаика пола боковыхъ галлерей пред-

ставляетъ рядъ правильныхъ осьмиугольниковъ, исполненныхъ по бѣлому полю, въ серединѣ каждаго находится равноконечный византійскій крестъ чернаго цвѣта, а пространство между его вѣтвями краснаго цвѣта. Это сочетаніе бѣлаго, чернаго и краснаго цвѣта во множествѣ симметрически расположеныхъ геометрическихъ фигуръ представляло, для глазъ блестящую и пеструю картину. По срединѣ галлереи эта узорная мозаическая полоса перерывается мозаическимъ же квадратомъ (въ 5 арш. 6 вершковъ), въ которомъ вписано нѣсколько концентрическихъ круговъ съ радіусами. Остальное пространство галлереи до притвора состоитъ изъ мозаическихъ осьмиугольниковъ. Въ притворѣ половая мозаика имѣетъ иной узоръ и состоитъ изъ черныхъ круговъ пересѣкающихъ по бѣлому и желтому фону. Какъ рисунокъ, такъ и колоритъ мозаики указываетъ на сильное вліяніе византійскаго вкуса, которому подчинены были мозаисты, украшавшіе своими работами Херсонесскій храмъ. Это же обстоятельство показываетъ, что наши мозаики принадлежатъ христіанскому періоду Херсонеса и исполнены въ одномъ вкусѣ съ мозаиками Софійскаго Константинопольскаго храма. Изящество и правильность рисунка также какъ и искусство работы приближаютъ эту мозаику къ лучшимъ произведеніямъ этого рода до христіанской эпохи, но содержаніе рисунка, въ которомъ преобладаетъ геометрическій мотивъ, въ соединеніи съ крестомъ, указываетъ на ея византійское происхожденіе. Видно, что работа мозаики принадлежала лучшимъ мастерамъ того времени: но была ли

она приготовлена въ Херсонесѣ, или привезена изъ какого города, болѣе извѣстнаго въ исторіи искусства и промышленности, сказать трудно: можно принять за вѣрное одно, что храмъ этотъ строился въ лучшую пору исторіи Херсонеса, когда городъ еще располагалъ богатыми средствами для подобныхъ дорогихъ работъ и что впослѣдствіи, когда эта мозаика испортилась, ее неумѣли возстановить въ прежнемъ видѣ и задѣлали неправильными кусками бѣлаго мрамора. Въ этомъ видѣ она сохранилась и до сего времени.

№ 83. Мраморная плита съ обронным изображеніемъ.

Эта плита найдена была у южной стѣны близъ дверей, ведущихъ изъ притвора въ самую церковь, и замѣчательна по представленному на ней обронному (рельефному) изображенію. Сюжетъ его, какъ видно съ перваго взгляда, заимствованъ изъ античной жизни и напоминаетъ барельефы, какими древніе любили украшать стѣны саркофаговъ и гробницъ. Здѣсь изображались и картины миѳологическія содержанія, и сцены изъ домашней жизни, и воспоминанія историческихъ событій, и портреты погребенныхъ лицъ, въ соединеніи съ символическими фигурами и эпитафіями. Въ представленномъ барельефѣ изображенъ мужчина, лежащій на высокомъ ложѣ; лѣвою рукою онъ облокотился на изго-

ловье, а въ правой держитъ вѣнокъ протянутый къ сидящей у постели его женщинѣ. По лѣвую сторону постели стоитъ столъ въ видѣ треножника. Костюмъ мужчины и женщины дренегреческій. На мужчинѣ надѣта туника или хитонъ, а сверху накинутъ иматіонъ который спустился до пояса, отчего поднятая правая рука осталась обнаженною. На женщинѣ накинуто длинное широкое покрывало, которое закрываетъ собою ея голову и падаетъ широкими складками на ея станъ. Эта картина представляетъ сцену изъ домашней обстановки. Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на греческую надпись, помѣщенную въ нижней части этого барельефа, которая гласитъ: „κυριε βοηθι τον οικον τουτον αμην“, (мы удержали здѣсь орѳографію подлинника) а въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: Господи помоги дому сему. Аминь. Надпись, какъ видимъ, христіанскаго происхожденія, на что указываютъ кромѣ того и кресты вырѣзанные въ ея промежуткахъ и въ верхней части плиты. Можно думать, что эта плита была пожертвована кѣмъ либо изъ Херсонесскихъ жителей въ пользу строившагося храма, или была взята изъ какого нибудь фамильнаго склепа, гдѣ она составляла гробничную плиту. *) Чтобы сдѣлать эту плиту удобною для употребленія въ христіанскомъ храмѣ и сгладить лежавшій на ней рѣзкій отпечатокъ языческаго происхожденія, присоединили вышеупомянутую надпись и покрыли въ нѣсколькихъ

*) Склепокъ съ нея помѣщенъ на стѣнѣ съ правой стороны Херсонесскаго храма.

мѣстахъ самый барельефъ изображеніями креста. Этотъ барельефъ можетъ служить въ одно и тоже время памятникомъ языческаго и христіанскаго періода исторіи Херсонеса, показывая намъ одинъ изъ способовъ, посредствомъ котораго набожность и усердіе Херсонитянъ къ церкви обращали въ ея пользу предметы языческаго происхожденія, принадлежавшіе ихъ предкамъ еще незнавшимъ христіанской вѣры.

Другой примѣръ подобнаго же пользованія матеріаломъ до христіанской эпохи представляетъ:

№ 84. Карнизъ изъ дикаго камня. *)

Этотъ карнизъ, вынутый изъ стѣны близъ сѣверной двери ведущей въ притворъ, замѣчателенъ своею надписью, относящеюся ко временамъ языческаго Херсонеса. На этомъ карнизѣ, съ лицевой его стороны, которою онъ былъ задѣланъ въ стѣну, читается имя одного гражданина; „Μοχίαρης“ сына Тимоѳея, который въ бытность свою агораномомъ, т. е. смотрителемъ городской площади, пожертвовалъ три тысячи динаріевъ на храмъ Афродиты. Много плитъ съ подобными надписями открыто было въ окресностяхъ древняго Танаиса, близъ устья Дона, и въ другихъ мѣстностяхъ южной полосы Россіи, занятыхъ прежде греческими населеніями.

Древніе имѣли обыкновеніе вырѣзывать имена

*) Слѣпокъ съ него помѣщенъ на стѣнѣ съ лѣвой стороны.

гражданъ, на тѣхъ зданіяхъ, которыя были выстроены или поддерживаемы на ихъ счетъ *, и при этомъ означали, когда гдѣ и на какую сумму была сдѣлана постройка. Надпись, о которой мы говоримъ, вмѣстѣ съ карнизомъ, принадлежала храму Афродиты въ древнемъ Херсонесѣ и увѣковѣчивала память гражданина „Μοχιάρης“ сдѣлавшаго значительный вкладъ въ пользу этого святилища. Мы не знаемъ, что это былъ за храмъ, гдѣ онъ находился и какъ сильно распространенъ былъ въ Херсонесѣ культъ Афродиты; этотъ храмъ исчезъ бы для насъ безслѣдно, еслибы одинъ фрагментъ его, случайно попавшій въ зданіе христіанской базилики, не говорилъ намъ о существованіи этого памятника и не намекалъ о его судьбѣ въ Херсонесѣ христіанскомъ. Изъ орѳографіи надписи мы можемъ заключить, что она относится къ II столѣтію нашей эры: слѣдовательно въ эту пору язычество въ Херсонесѣ было еще очень сильно, и храмъ Афродиты находился въ цвѣтущемъ состояніи. Но вотъ христіанство все глубже и глубже пускало свои корни въ почву языческаго Херсонеса языческій культъ падалъ, и вмѣстѣ съ развитіемъ христіанскаго ученія возникали въ Херсонесѣ и христіанскіе храмы. Подобно тому какъ это было въ древнемъ Римѣ и въ предѣлахъ Восточной имперіи, гдѣ языческія святилища эдиктами Императоровъ были жертвуемы въ пользу церкви и обращаемы въ христіанскіе храмы, тоже случилось теперь въ Херсонесѣ съ святилищемъ Афродиты. Оно было вѣроятно разрушено, и на развалинахъ его возникла христіанская церковь.

*) Розысканія на устьяхъ Дона. Леонтьева Проп. 420, 426.

Этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить, какъ попалъ въ христіанскую базилику карнизъ съ надписью изъ храма языческаго; почему въ Херсонесской церкви, между произведеніями византійскаго церковнаго искусства встрѣчаются памятники и детали древняго, античнаго происхожденія Впрочемъ для устройства христіанскаго храма Херсониты заимствовали изъ древняго капища Афродиты, а можетъ быть и изъ другихъ зданій, только матеріалы, но никакъ не планъ и систему постройки. Этотъ послѣдній такъ рѣшительно отличается отъ типическаго плана языческихъ святилищъ, такъ полно соотвѣтствуетъ условіямъ богослуженія христіанскаго, что не можетъ быть и рѣчи объ устройствѣ его по архитектурному образцу какого либо языческаго храма.

№№ 85, 86, 87, 88. Разныя надписи.

Мелкіе предметы христіанскаго и языческаго происхожденія, подъ витриною.

Кресты.

№ 89-й. Шесть маленькихъ крестиковъ металлическихъ.

„ 90-й. Три крестика изъ камня.

„ 91-й. Три креста складныхъ полыхъ съ рѣзнымъ вглубь изображеніемъ Распятія.

„ 92-й. Крестъ каменный бо̀льшей величины.

„ 93-й. Крестъ металлическій большаго размѣра. Изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

№ 94-й. Четыре креста съ обороннымъ изображеніемъ Распятія.

„ 95-й. Крестъ тѣльный.

„ 96-й. Двѣ части металлическаго изображенія Распятія.

„ 97-й. Крестъ изъ тонкой металлической пластинки.

Образки.

„ 98-й. Медальонъ мѣдный съ обороннымъ изображеніемъ св. Прокопія съ надписью (α) Πορχοπι на одной и конечныхъ буквъ σσ-на другой сторонѣ. Иматіонъ фигуры застегнутъ фибулой на правой сторонѣ. Въ правой рукѣ св. Прокопій держитъ благословляющій крестъ.

„ 99-й. Образокъ Божіей Матери благословляющей.

„ 100-й. Полуовальный медальонъ съ обороннымъ изображеніемъ благословляющаго Святителя (омофоръ?).

„ 101-й. Круглый медальонъ съ изображеніемъ св. Іоанна Крестителя, какъ третьяго члена изображенія, извѣстнаго подъ именемъ „Деисусъ.“

„ 102-й. Пластинка металлическая съ кругомъ, въ которомъ вписанъ крестъ.

„ 103-й. Медальонъ съ изображеніемъ, повидимому, св. Георгія Побѣдоносца и Димитрія Селунскаго.

№ 104-й. Обломки иконы Распятія съ греческою надписью.

„ 105-й. Три обломка деревянной золоченой и раскрашенной мѣстами рамки иконы въ архитектурномъ характерѣ съ греческою надписью.

Утварь и мелкіе предметы.

„ 106-й. Кадило на трехъ цѣпяхъ.

„ 107-й. Ковшъ металлическій.

„ 108-й. Ковшикъ желѣзный съ ручкой и изображеніемъ окрыленнаго звѣря геральдическаго характера. Привинчена ручка обломанная, можетъ быть, имѣвшая на концѣ форму креста.

„ 109-й. Ручка металлическая, можетъ быть отъ кадила, съ витымъ изображеніемъ креста на верху.

„ 110-й. Рѣзная чаша, сквознаго рисунка на 3-хъ цѣпяхъ съ колечкомъ внизу въ родѣ подвѣсной паникадилы.

„ 111-й. Чаша, выбитая изъ тонкаго листа. Принадлежитъ къ разряду сосудовъ для питья, наиболѣе простому роду, извѣстному подъ именемъ Kymbion; походитъ на пателлу.

„ 112-й. Каменная толстая чаша съ 4-мя губками.

„ 113-й. Поддонъ металлическій изъ трехъ ножекъ.

„ 114-й. Часть инструмента съ фигурною оконечностью въ видѣ головы птицы.

№ 115-й. Металлическій поддонъ съ восточными изображеніями и надписью.

„ 116-й. Рѣзныя деревянныя украшенія, тянувшіяся фризомъ, съ изображеніемъ виноградныхъ гроздей и грубой формы пальметтъ.

„ 117-й. Рѣзная деревянная пластинка съ углубленнымъ орнаментомъ въ видѣ фигурной звѣзды.

„ 118-й. Рѣзная деревянная пластинка, съ обѣихъ сторонъ украшена птицами, клюющими висячіе цвѣтки въ родѣ грифоновъ. По видимому, восточнаго происхожденія.

„ 119-й. Треугольная пластинка съ сквознымъ изображеніемъ звѣря въ средневѣковомъ романскомъ стилѣ.

„ 120-й. Фрагментъ круглый рѣшетки (по рисунку) изъ круговъ и городковъ. По городкамъ надпись изъ буквъ и изображеніе креста.

„ 121-й. Два замка въ видѣ конька и птицы.

„ 122-й. Ручка съ головкой, къ которой придѣлано кольцо.

„ 123-й. Четыре металлическихъ кольца; два съ рѣзными печатями, изъ которыхъ одна представляетъ крестъ въ кругѣ изъ точекъ.

473

71 481X C 55

№ 124-й. Подвѣски въ видѣ пѣтуха, ключа, сигурки въ фригійской шапкѣ, бусъ и металлическихъ шариковъ. *)

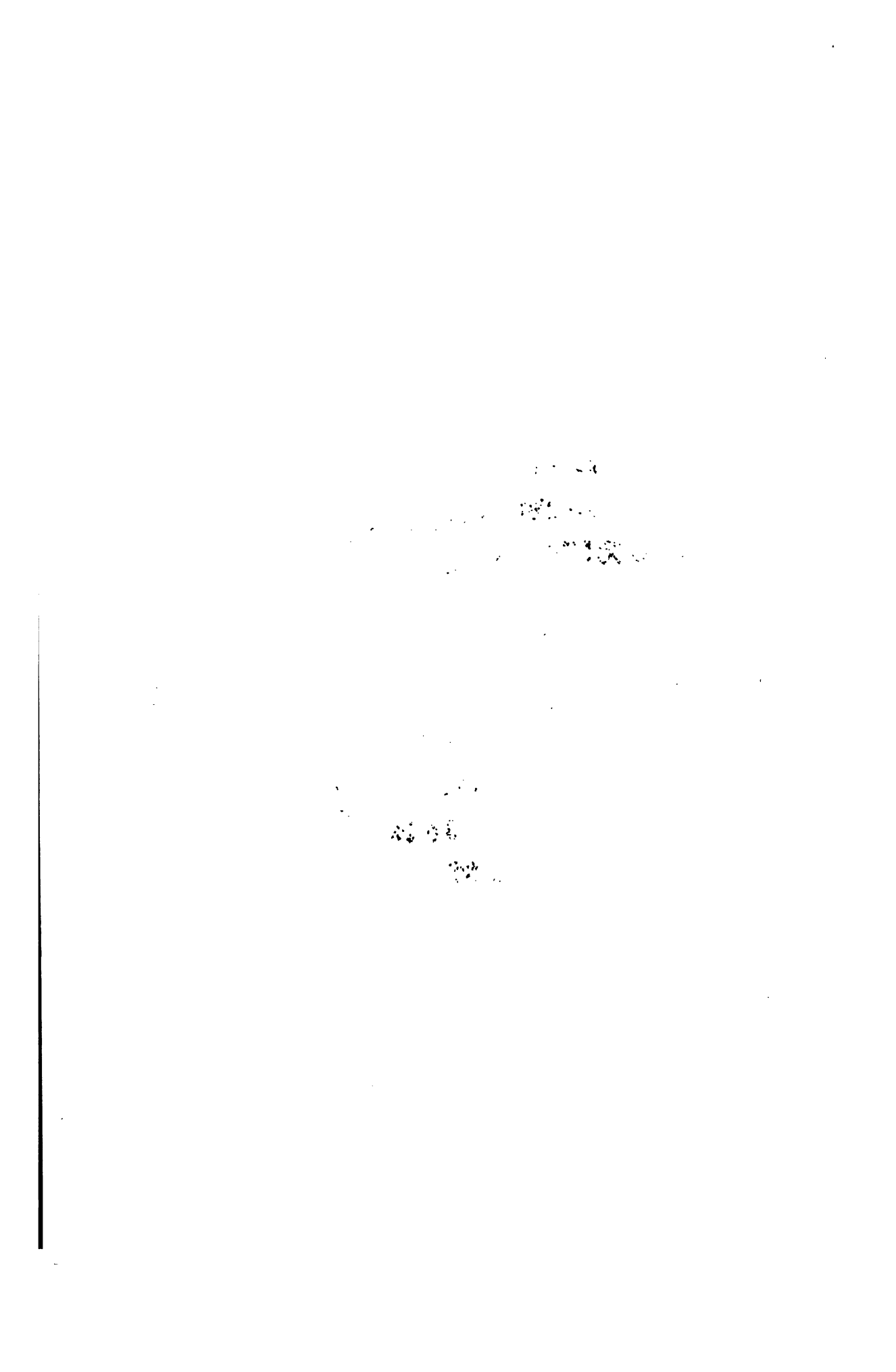
„ 125—126-й. Двѣ мраморныя статуи найденныя въ Керчи. Одна представляетъ мужчину, а другая женщину.

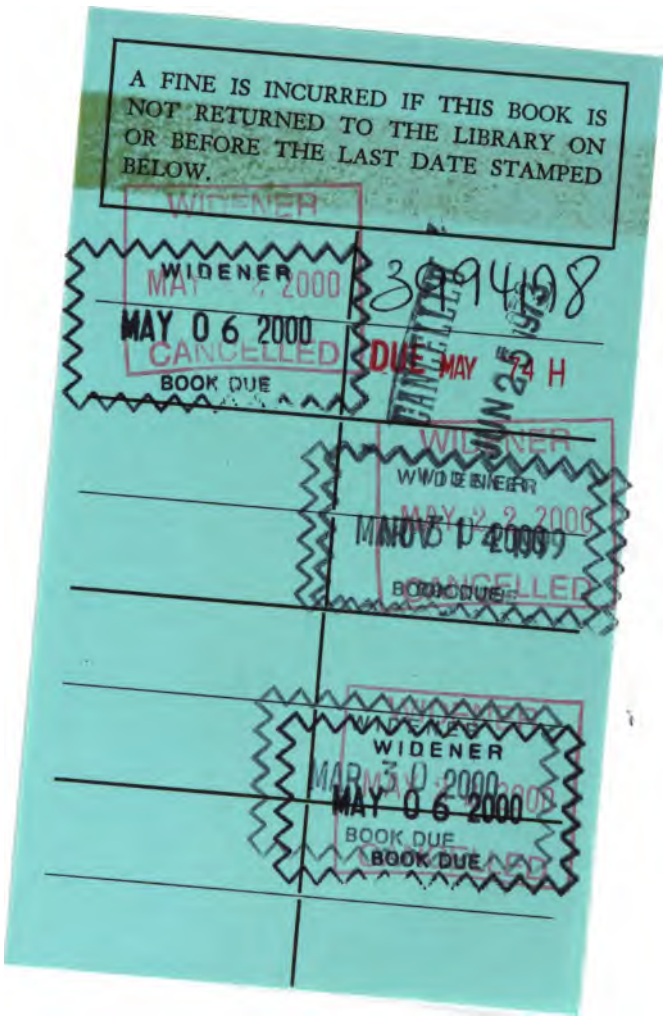
„ 127—132-й. Разныя золотыя вещи со скиѳскими изображеніями подъ витриною въ лѣвомъ боковомъ отдѣленіи: три сосуда, умбонъ (такъ называлась у Римлянъ накладка по срединѣ щита съ наружной стороны), браслетъ, группа двухъ скиѳовъ. Оригиналы этихъ вещей находятся въ Императорскомъ эрмитажѣ: здѣсь онѣ представлены въ слѣпкахъ.

---

*) Опись предметовъ Херсонесскаго музея, доставленныхъ на выставку, составлена проф. Кондаковымъ. Отсюда и заимствуется нами свѣдѣнія о различныхъ предметахъ древности, принадлежащихъ Херсонесскому музею.

91055/c




A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.
WIDENER
MAY 0 6 2000
BOOK DUE
CANCELLED
DUE MAY 24 H
WIDENER
MAY 2 2 2000
CANCELLED
WIDENER
MAR 3 0 2000
MAY 0 6 2000
BOOK DUE
BOOK DUE